

Тетрадь № 2

От Февраля до Октября:
путь в пропасть
или в светлое будущее?

Москва

Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»

2017

УДК 94(47).084.1

ББК 63.3(2)53

P76

Авторы: *И.В.Астафурова, И.В.Бигаев, Е.А.Ерусов,
А.В.Копнин, С.Е.Кургинян, А.Б.Тарабановский*

Главный редактор: *С.Е.Кургинян*

От Февраля до Октября: путь в пропасть или в светлое будущее? / Под. ред. С. Е. Кургиняна. // Исторические тетради. Тетрадь № 2. — Москва : МОФ ЭТЦ, 2017. — 48 с. : ил.

ISBN 978-5-7018-0563-5

Проект «Исторические тетради» начат Школой высших смыслов — интеллектуальным центром, созданным движением «Суть времени», — в год столетия Великой Октябрьской социалистической революции. Предметом исследования являются горячие точки истории СССР — исторические сюжеты, вокруг которых ведутся сегодня острейшие историко-политические споры. Первый выпуск посвящен спору между сторонниками и противниками перезахоронения основателя Советского государства — Владимира Ильича Ленина.

«Исторические тетради» адресованы как тем, кто готов отстаивать позитивное содержание советской истории, так и тем, кто, воюя с советским и коммунистическим прошлым, не лишен представления об историческом достоинстве. То есть о необходимости признать несомненность тех или иных исторических фактов, сохраняя за собой право на собственную их интерпретацию.

УДК 94(47).084.1

ББК 63.3(2)53

© С. Е. Кургинян, 2017

© И. В. Астафурова, И. В. Бигаев, Е. А. Ерусов,
А. В. Копнин, А. Б. Тарабановский

© МОФ ЭТЦ, 2017

ISBN 978-5-7018-0563-5

Введение

В преддверии столетия Октябрьской революции эта революция настойчиво противопоставлялась российскими СМИ другой революции 1917 года — Февральской. При этом Февральскую революцию называли спасительной попыткой повести Россию по «прогрессивному западному пути развития», а Октябрьскую именовали «большевистским переворотом», насильственным прерыванием благой февральской попытки, ввергнувшим страну в хаос.

Действительно ли февральские преобразования были спасительными для России, а большевики разрушили усилия своих предшественников?

Рассуждения по поводу замечательного Февраля и ужасного Октября 1917 года начались сразу после Великой Октябрьской социалистической революции. Рассуждала подобным образом прежде всего определенная часть представителей тех российских партий, которые конкурировали с большевиками в борьбе за власть и сокрушительно проиграли эту конкуренцию. Например, член Партии социалистов-революционеров (СР, ПСР, после 1917 года — правые эсеры) Николай Русанов, эмигрировавший из Советской России в 1918 году, написал: *«Для нас настоящей великой революцией была революция февральская: огромный... захвативший все народности России, порыв. Порыв, в котором выражалась воля всей страны, всей демократии к политическому, социальному, но не социалистическому творчеству...»*



Предвыборный плакат Партии социалистов-революционеров. 1917

Октябрьский переворот насильственно прерывал эту нить правильного демократического развития»¹.

Такое противопоставление в дальнейшем было поддержано значительной частью эмигрантской прессы. А также нацистской германской пропагандой и западной пропагандой в годы холодной войны. Для превращения этого противопоставления в нечто самоочевидное, в своего рода политическую аксиому, не требующую доказательств, были приложены значительные усилия авторитетными для определенной части советских граждан зарубежными «радиоголосами». А затем это же противопоставление стало навязываться нашим согражданам большинством российских СМИ в период перестройки и ранние постсоветские годы.

Даже сейчас некоторые историки и публицисты продолжают навязывать гражданам России ложное представление о «спасительности» Февраля, принесшего гражданам всё то хорошее, что потом у них отобрали после «губительного» Октября. Никаких фактов, свидетельствующих в пользу достоверности подобного противопоставления, конечно же, не приводится. И уж тем более не осуществляется серьезного системного анализа короткого, но историче-

ски невероятно важного периода, который именуется февральским. Место фактической доказательности и аналитической серьезности по-прежнему занимают голословные пустопорожние утверждения.

Вот что заявлял в 2010 году писатель Леонид Млечин в телевизионной передаче «Суд времени» на тему «Октябрь 1917 года — большевики спасли или погубили Россию?»: *«На самом деле Февральская революция была счастливым мигмом в истории России, ее звездным часом. Она в одно мгновение расчистила для нашей страны дорогу вперед... Я охотно представляю себе, что не случись потом Октябрьской революции, сегодня Россия была бы богатой, процветающей, мощной державой»².*

Сразу же возникает вопрос: что значит «не случись потом Октябрьской революции»? Тут, что называется, или — или. Или Млечин действительно считает, что революция сродни обычной бытовой катастрофе. И что по отношению к пришествию «губительного» Октября, случайным образом появившегося на исторической сцене после «спасительного» Февраля, можно применять так называемый бытовой подход, то есть подход, при котором это ужасное происшествие

¹ Русанов Н. С. Февральская революция и октябрьский переворот // Мысль. 1918. № 1, С. 196—197.

² Млечин Л. М. Суд времени. Октябрь 1917 года — большевики спасли или погубили Россию? // www.youtube.com/watch?v=G3a5D3j7Zpk, 25.07.2017

Дни Февральской революции в Петрограде. Автомобиль-сани Николая II, конфискованный Временным правительством.





Члены Временного правительства у братской могилы на Марсовом поле. 23 марта 1917

аналогично случайному и фатальному происшествию. Например, ужасному случайному событию, жертвой которого стала ехавшая в отпуск счастливая семья. Да, в автомобиль, на котором эта семья ехала в отпуск, врезался грузовик, за рулем которого сидел пьяный водитель. В результате семья погибла. Но если бы водитель грузовика не был пьян или он выехал бы из гаража чуть позже, то семья замечательно провела бы отпускной период.

Совершенно очевидно, что подобный бытовой подход абсолютно не правомочен, если речь идет об историческом процессе.

Очевидно также, что Февраль не был поездкой счастливой семьи в отпуск.

И, наконец, очевидно, что никто не врезался ни стрезва, ни спяну в тот автомобиль, на котором путешествова-

ла в непонятном направлении эта самая «февральская семья», она же — Временное правительство.

Движение февральского автомобиля представляло собой не благостное отпускное путешествие по прекрасной дороге, на обочинах которой стояли комфортабельные мотели и прекрасные автозаправочные станции. Это движение было движением по очень страшной исторической траектории. Если сравнивать эту траекторию с автомобильной дорогой, то приходится констатировать, что семья зачем-то свернула с дороги на мрачное, пустынное пространство и, с трудом преодолевая бездорожье, являющееся одной из важнейших характеристик этого пространства, двинулась напрямик в пропасть. Куда бы автомобиль и завалился, если бы на его пути не возникло препятствие под названием Октябрь.



Заседание Временного правительства. 1917

Уткнулся ли автомобиль в это препятствие, как в находящийся на его пути здоровенный валун? Или же какие-то дяди и тети, именуемые большевиками, преградили автомобилю путь и заорали: «Эй, куда едешь, идиот? В двух шагах — глубокая пропасть!» — это можно обсуждать бесконечно. Но то, что февральский автомобиль ехал не в счастливое будущее, а в кровавое историческое небытие, — установить нетрудно. Было бы желание.

Возвращаясь к «или — или», приходится говорить о том, что или Млечин элементарным образом не осведомлен — или у него просто нет желания установить нечто очевидное. В последнем случае приходится говорить о том, что Млечин сам всё знает, то есть он знает, что февральский автомобиль ехал не по автобану, а по бездорожью, и не на отпускной курорт, а в глубочайшую пропасть. Знает — а другим нечто «впаривает» с определенными целями.

Перед тем как переходить к конкретным историческим доказательствам, превращающим нашу грустно-ироническую метафору о едущем в пропасть автомобиле, зачем-то съехавшем с автобана на бездорожье, в нечто серьезное и трагическое, обратим внимание читателя на еще одно методологическое размышление, позволяющее по достоинству оценить сам способ впаривания Млечиным и Ко своих глубоко ложных представлений о Феврале.

Размышление это сводится к следующему.

Гражданину России, не готовому к глубоким раздумьям о собственной истории, предлагается такая модель. Жила, мол, да была не очень плохая, но и не очень хорошая Российская империя. То есть она была и не очень плохая, потому что была частная собственность, богатые образованные классы и не было разных там большевистских ужасов и уравниловки. Но она была и не очень хорошая, потому что не было полноценных западных буржуазных свобод, оставалось нечто, знаете ли, держимордно-непросвещенное... Опять же церковники-мракобесы... Недостаточные политические предпочтения для настоящего просвещенных слоев... Словом, было и плохое, и хорошее.

Потом пришел Февраль, всё плохое ушло, а всё хорошее осталось. И стало совсем хорошо. А потом пришел плохой Октябрь и все изгадил.



Возвращаясь к предложенному образу, сначала семья ехала по плохой посконной русско-имперской дороге, где, как известно, много рытвин, нет настоящего западного комфорта. Но при этом семья ехала себе и ехала, не без удовольствия. А потом она выехала на настоящую демократическую февральскую дорогу с великолепным покрытием, прекрасной инфраструктурой. Тут семья возрадовалась окончательно. Глядь — а в ее автомобиль врезается октябрьский грузовик!

Так ли обстояло дело в действительности?

Ведь что, по сути, утверждают господин Млечин и ему подобные? Они, по сути, утверждают, что буржуазия России, получив в Феврале, наконец, всю полноту власти, которой ее перед этим лишали разного рода имперские держиморды, проявила фантастическую дееспособность и начала устанавливать замечательный тип государственного

и общественного бытия. Но тут ей грубо помешали мерзавцы (они же — пьяный водитель грузовика из предлагаемой нами метафоры).

Однако, во-первых, был ли так дееспособен российский буржуазный класс? И, во-вторых, как можно помешать дееспособному классу, пришедшему к власти?

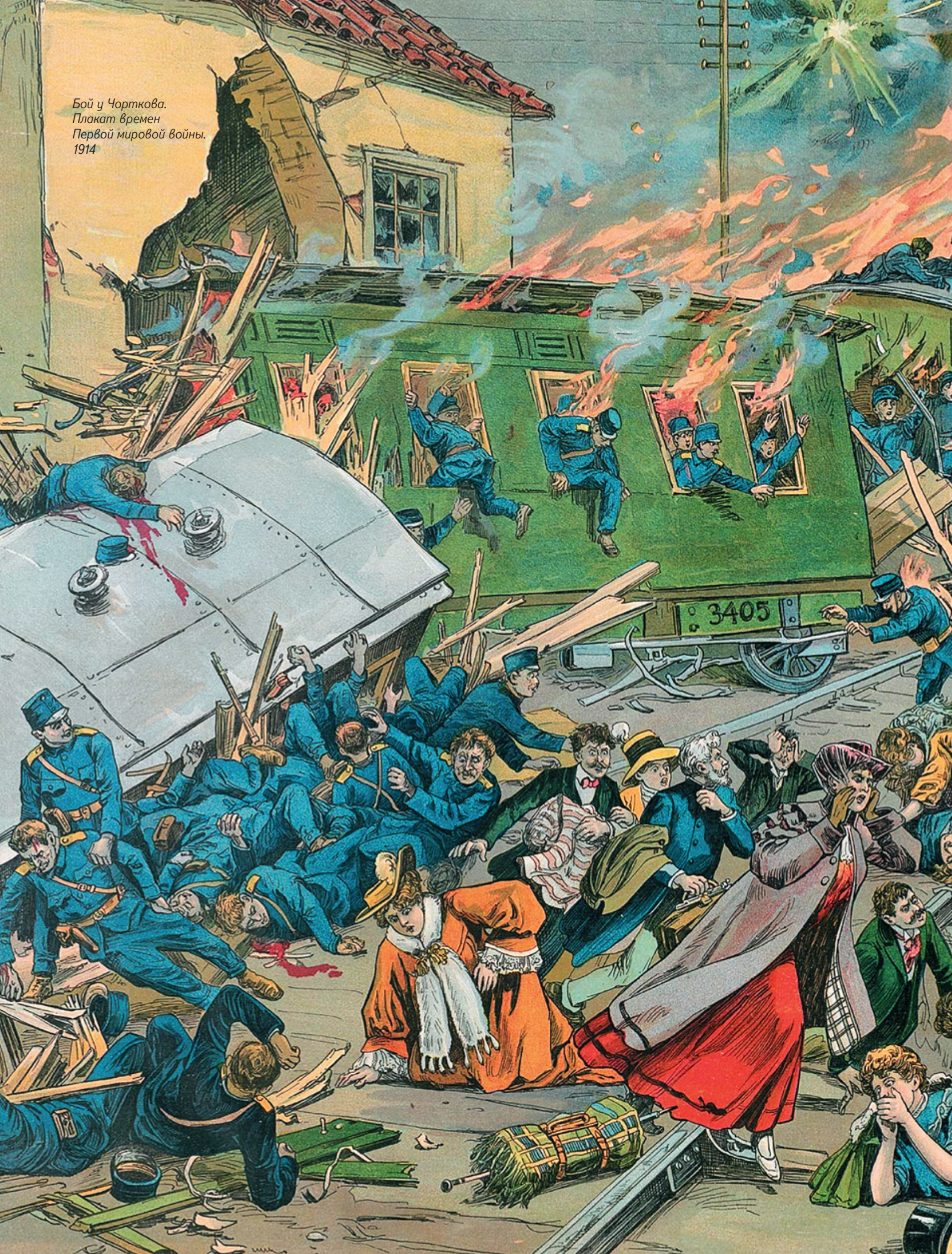
Все эти вопросы требуют спокойного обсуждения с опорой на то, что можно назвать достоверными доказательствами. Таковыми являются разного рода статистические данные, а также суждения авторитетных очевидцев, которым очень не нравится Октябрь, но которые находят в себе мужество для того, чтобы не превращать то, что им не нравится, в нечто, совсем уж не имеющее никакого отношения к реально произошедшему.

Предлагаем читателю вместе с нами приступить к такому спокойному обсуждению.

Кукрыниксы. Февраль 1917 — октябрь 1917. Триптих. 1937



Бой у Чорткова.
Плакат времен
Первой мировой войны.
1914



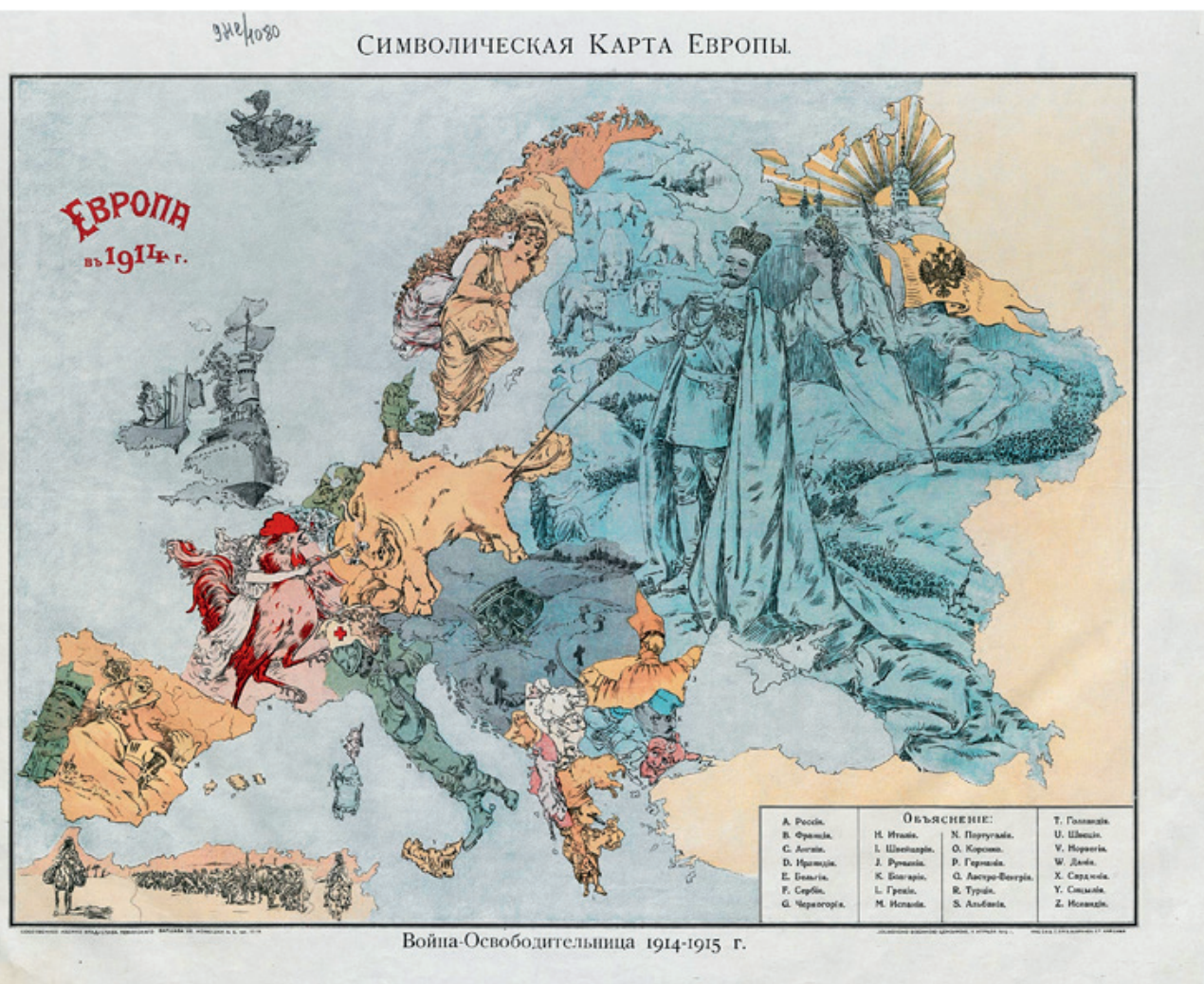


Экономическая и общественно-политическая ситуация в России накануне Февраля 1917 года

В начале о том, по какой дороге ехал автомобиль со счастливым семейством в преддверии Февральской революции.

Все серьезные историки — как отечественные, так и западные, как просоветские, так и антисоветские — признают, что Первая мировая война, начавшаяся летом 1914 года, ввергла Российскую империю в тяжелый экономический кризис. То есть что имперский автомобиль и движущаяся в нем историческая общность выехали на глухое и мрачное бездорожье.

Несомненные параметры кризиса таковы...



Символическая карта Европы в 1914 году. Плакат времен Первой мировой. 1915



Кто подпишется на военный заем... 1915



Владимир Варжанский.
Реклама военного займа. 1916



Р. Заррин. Реклама
военного займа. 1916

1. Острейший дефицит финансовых, материальных, человеческих ресурсов

К началу 1917 года армия и промышленность, работавшая в основном на военные нужды, съедали львиную долю ресурсов и при этом всё же ощущали нехватку необходимого. Остававшиеся для невоенных нужд ресурсы не могли удовлетворить самые элементарные потребности населения.

Наиболее показательно то, что касается ресурсов финансовых: тут проще всего оперировать несомненными цифрами.

Объем бумажных денег возрос за военный период в пять раз! И дело не только в самом объеме этих денег, но и в их качестве. И, конечно же, одно связано с другим.

С началом войны правительство Империи прекратило обмен бумажных денег на золото и начало денежную эмиссию. Если на начало 1914 года объем денег в экономике составлял 1,665 млрд рублей, то к 1917 году он вырос до 9,103 млрд рублей. Соответственно, возникла

очень высокая инфляция: к 1917 году реальная покупательная способность рубля упала в 4 раза, цены повысились в 7 раз³.

Поскольку эмиссия в значительной мере обеспечивалась кредитами, рос госдолг, который к началу 1917 г. достиг 33 млрд руб. Только Великобритании Государственный Банк России в этот момент был должен более 8,3 млрд золотых рублей⁴.

В. Верещагин.
Реклама военного займа. 1916



³ Ю. А. Петров. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. М., 2009. http://www.perspektivy.info/book/finansovoje_polozhenije_rossii_v_gody_pervoj_mirovoj_vojny_2009-02-02.htm

⁴ Народное хозяйство в 1913—1916 гг. Вып. 2: Годовые обзоры важнейших отраслей народного хозяйства РСФСР. Пг.: Ин-т эконом. исследований, 1914—1922. С. 17.

2. Территориальные потери, порожденные военными неудачами

Важны не только эти потери, но и их экономические последствия.

На утраченных в результате военных действий западных территориях империи (в том числе в Польше, Галиции, Литве) располагалось большое количество промышленных предприятий и источников сырья. В частности, крупные заводы, расположенные в Польше, были захвачены противником, также оказался потерян Домбровский угольный бассейн в Польше, до войны дававший более 19% добычи российского угля⁵.

3. Невозможность нефтяной отрасли удовлетворить потребности военного времени

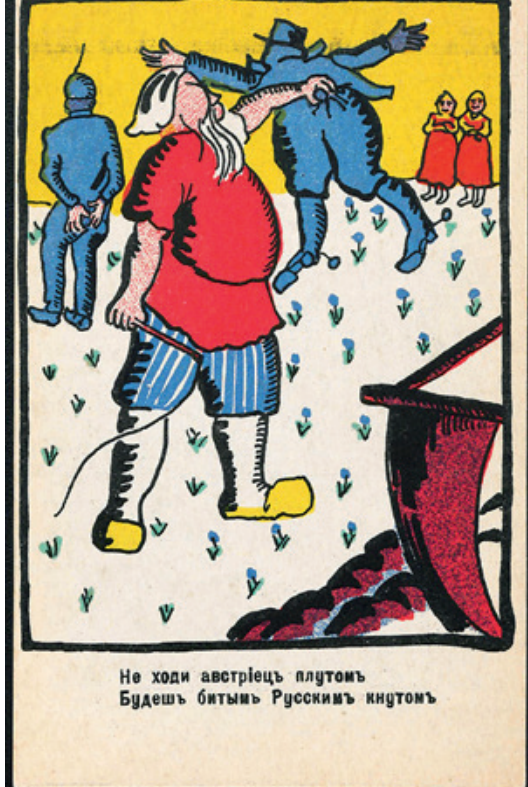
Все имеющиеся данные, а их более чем достаточно, говорят о том, что возросшие во время войны потребности в нефти покрывать ростом ее добычи и переработки не удалось⁶.

К примеру, 1 февраля 1917 года⁷ Особое совещание по обороне, созданное правительством для организации военной экономики, признало: «Положение дела снабжения заводов топливом подлежит признать критическим и внушающим серьезные опасения... Необходимо считаться с предстоящим сокращением деятельности или даже временным закрытием некоторых обслуживающих оборону заводов»⁸.

Казимир Малевич.
Шел австриец
в Радзивилы... 1914



Карта затмения 8 августа 1914 года в России, которое пришлось над местами будущих боевых действий Первой мировой войны (началась 1 августа).



Казимир Малевич. Не ходи, австриец, плутом... 1914



Казимир Малевич. Как захали за лык... 1914

⁵ Народное хозяйство в 1913—1916 гг. Вып. 3: Годовые обзоры важнейших отраслей народного хозяйства РСФСР. Пг.: Ин-т эконом. исследований, 1914—1922. С. 62.

⁶ Там же. С. 92—106.

⁷ Здесь и далее все даты — по старому стилю.

⁸ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915—1918: в 3 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2013. Том 3. С. 98—107.

4. Нарастающие транспортные проблемы

Столь же достоверные данные говорят о том, что к началу 1917 года железнодорожная инфраструктура все хуже справлялась с растущими военными и гражданскими грузоперевозками.

5. Катастрофа в деревне

Ухудшение ситуации в сельских территориях было особенно опасно, так как именно состояние деревни определяло в тот период состояние страны в целом.

Приведем наиболее впечатляющие цифры. Из разных губерний было мобилизовано от четверти до половины всех работоспособных мужчин. Всего к началу 1917 года было мобилизовано более

13,8 млн человек, подавляющую часть которых составляли крестьяне⁹.

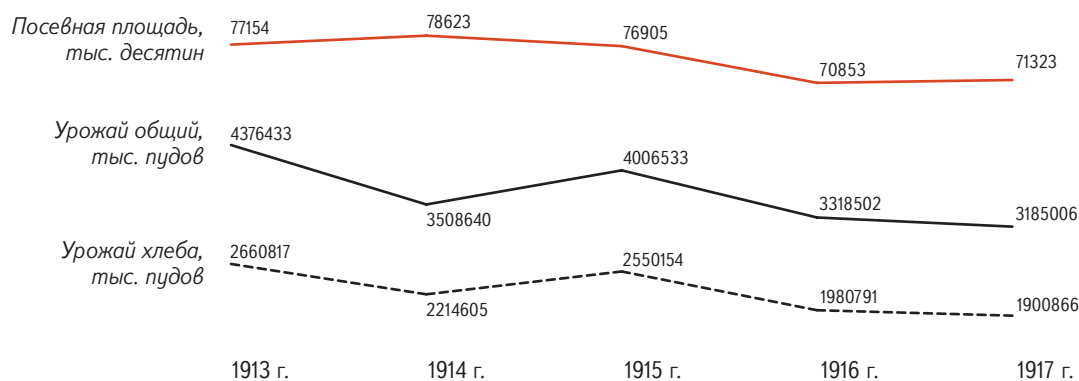
Из-за недостатка рабочей силы, тяглового скота, ухудшения снабжения сельскохозяйственными машинами, инструментом и удобрениями¹⁰, а также из-за потери территорий сократились как посевные площади¹¹, так и урожаи продовольственных культур¹².

⁹ Народное хозяйство в 1913—1916 гг. Вып. 5-6: Годовые обзоры важнейших отраслей народного хозяйства РСФСР. Пг.: Ин-т эконом. исследований, 1914—1922. С. 3.

¹⁰ Там же. С. 7.

¹¹ Там же. С. 2.

¹² Там же. С. 14.





Очередь за хлебом в Петрограде. Январь 1917



Иван Владимиров. Хлебный бунт в феврале 1917 года. 1917

¹³ Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 173.

¹⁴ Петрова Е. Е., Битюков К. О. Великокняжеская оппозиция в России 1915—1917 гг. СПб., 2009. С. 10.

¹⁵ Штюмер Борис Владимирович — историческая справка. / http://www.mid.ru/about/professional_holiday/history/-/asset_publisher/8DMVoaXsrMPo/content/id/747032

¹⁶ Родзянко М. В. Крушение империи. Л., 1929. С. 207.

А. Моравов. Жертвуйте на устройство дома для увечных воинов. 1916



7. Ухудшение ситуации в городах

Негативные процессы, протекавшие в деревне, губительно сказались на ситуации в российских городах.

К декабрю 1916 г. в результате кризиса хлебозаготовок (см. пункт 6) и резкого ухудшения работы транспорта (см. пункт 4) сильно усугубились проблемы снабжения, в первую очередь продовольственного. Хотя во многих крупных городах России уже были введены хлебные карточки, поставки зерна регулярно срывались¹³. Многочасовые очереди за хлебом превращались в массовые беспорядки, нередко — «хлебные бунты».

8. Деморализующие военные потери

Большая часть армии и гражданского населения была деморализована изначально не предполагавшейся длительностью войны и ее огромными и непрерывно растущими жертвами.

Уже к началу 1917 года Россия потеряла 2 млн человек убитыми, около 5 млн ранеными и 2 млн — пленными. Суммарная потеря в 9 млн не означает, что 9 млн впали в пагубное состояние, а остальное население никак на это не отреагировало. Почти у каждого из тех, кто входил в эти 9 млн, была семья, причем достаточно большая. А значит, болезненность этих потерь ощущали почти все представители низов тогдашнего российского общества.

9. Накаленность антивластной элитной фронды

Историки накопили достаточно объективных данных, свидетельствующих о том, что недовольство царской властью нарастало не только в низах и в так называемом среднем классе, но и в высших кругах российского общества.

К осени 1916 года практически все великие князья дома Романовых образовали против Николая II так называемую великокняжескую фронду¹⁴, требуя устранить влияние на решения императора со стороны Григория Распутина, царицы Александры Федоровны и ряда других «прогерманских» фигур, а также создать правительство, ответственное перед Государственной думой.

Император эти требования, которые великие князья ему предъявляли неоднократно, отклонял, 10 ноября 1916 года он отправил в отставку лишь председателя правительства Штюрмера¹⁵.

И уже к началу 1917 года значительная часть российской элиты (включая великих князей дома Романовых, членов высшего генералитета, крупных деятелей Государственной Думы) считала единственным способом предотвратить катастрофу Империи отречение Николая II.

Так, один из лидеров либеральной партии «Союз 17 октября», председатель Государственной Думы III и IV созывов М. В. Родзянко, в своих воспоминаниях писал: «Мысль о принудительном отречении царя упорно проводилась в конце 1916 и начале 1917 года, ко мне неоднократно и с разных сторон обращались представители высшего общества с заявлением, что Дума и ее председатель обязаны взять на себя эту ответственность перед страной и спасти армию и Россию»¹⁶.

Генерал А. И. Деникин в своей книге «Очерки русской смуты» приводит документ, ярко описывающий ситуацию в России на февраль 1917 года: «В телеграмме царю членов Государственно-

го совета в ночь на 28 февраля положение определялось следующим образом: «Вследствие полного расстройств транспорта и отсутствия подвоза необходимых материалов остановились заводы и фабрики. Вынужденная безработица и крайнее обострение продовольственного кризиса, вызванного тем же расстройством транспорта, довели народные массы до полного отчаяния... всё это вылилось в народную смуту стихийной силы, а к этому движению присоединяются теперь и войска. Правительство, никогда не пользовавшееся доверием в России, окончательно дискредитировано и совершенно бессильно справиться с грозным положением...»¹⁷

То, что революция практически неизбежна, понимали почти все образованные круги Империи.

Вот по какой дороге ехал обсуждаемый нами автомобиль в преддверии февраля 1917 года. Кто-то считает, что потом состояние дороги улучшилось и по ней можно было добраться до мало-мальски приемлемого российского будущего?

Немецкая карикатура на В. Кн. Михаила Александровича Романова. 1917



Карикатура на Распутина. 1916

¹⁷ Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5-ти тт. Т. 1: Крушение власти и армии, февраль—сентябрь 1917: в 2-х вып. Вып. 1. Париж, 1921. С. 40.

Февральская революция в России — новый порядок или прозябание на обломках?

¹⁸ Большая Советская Энциклопедия. Том 57. — М., 1936. С. 25.

¹⁹ Великий князь Андрей Владимирович. Выдержки из дневника за 1917 год. <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/60890>

Начавшиеся в Петрограде 17 февраля протестные выступления к 23 февраля стали массовыми. Причем вначале наиболее активными «заводилами» протеста были недавние домохозяйки, во время войны пошедшие работать на фабрики и заводы и вынужденные отстаивать многочасовые очереди за «голодной» пайкой

хлеба. А в последующие дни к ним присоединились массы рабочих, часть которых нелегальные ячейки эсеров и большевиков обеспечили оружием.

27 февраля эти протестные выступления переросли в вооруженное восстание, в ходе которого к рабочим присоединилось более 120 тысяч солдат Петроградского гарнизона.

Демонстрация в поддержку Февральской революции в Вятке



Под контролем восставших оказались важнейшие элементы городской инфраструктуры (мосты, вокзалы, Главпочтамт и телеграф), а также Главный арсенал и правительственные учреждения¹⁸.

2 марта в ходе революционных событий и под давлением видных представителей политической и военной элиты произошло отречение от престола императора Николая II.

И в этот же день в России под руководством центристских и правых партий кадетов (Конституционно-демократическая партия), октябристов («Союз 17 октября») и прогрессистов (Прогрессивная партия) был сформирован новый высший орган государственной власти, наделенный законодательными и исполнительными функциями — Временное правительство. Представителей левых социалистических партий в правительстве не было.

Отметим, что после отречения Николая II подавляющее большинство элитных ревнителей имперскости, включая ряд великих князей¹⁹, почти сразу признало Временное правительство.

Временный Комитет Членов Государственной Думы притяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мѣрами стараго правительства, нашелъ себя вынужденнымъ взять въ свои руки восстановление государственнаго и общественаго порядка. Сознавая всю отвѣтственность принятаго имъ рѣшенія, Комитетъ выражаетъ увѣренность, что населеніе и армія помогутъ ему въ трудной задачѣ созданія новаго правительства, соответствующаго желаніямъ населенія и могущаго пользоваться его довѣріемъ.

Предсѣдатель Государственной Думы
М. Родзянко.

27-го Февраля
1917 г.

Воззвание Временного комитета Государственной думы. 27 февраля 1917





Николай Семёнович Чхеидзе — председатель I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. 1917

²⁰ Большая Советская Энциклопедия. Том 57. — М., 1936. С. 26.

Перечислим то пагубное, что после Февраля усугубило огромное и уже обреченное нами выше предфевральское неблагополучие.

1. Двоевластие

Падение монархии не шутка. Оно не сводится к отстранению политического лидера и косметической смене управленческой схемы. Оно ударяет по всей системе управления и, что не менее важно, по всей системе легитимности. Это порождает огромный рост неуправляемости. Сдержат превращение этого роста в коллапс может только новая централизованная волевая управленческая система. Любая разбалансировка системы управления, возникающей на обломках монархии, — путь к гибели. Была ли такая разбалансировка? Она носила очень очевидный характер.

Сразу после свержения монархии в стране сложился режим двоевластия. Формально власть принадлежала Вре-



Д. Моор. «Не стреляет, не звонит, не царствует». «Утро России». 6 марта 1917

менному правительству. Однако первой реальной силой революции стал созданный еще в конце февраля 1917 года Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов (Петросовет)²⁰. Петросовет и его Исполнительный комитет создавались группой меньшевиков во главе с Н. С. Чхеидзе, которые ранее входили в Рабочую группу при правительственном Центральном военно-промышленном комитете, 27 января 1917 г. были арестованы царским правительством по обвинению в подготовке революции, и освобождены восставшими солдатами 27 февраля.

Вначале Петросовет почти полностью состоял из эсеров и меньшевиков. Большевиков в тот момент в Петросовете было всего двое, и они практически не могли влиять на его решения.

Уже 28 февраля был начат выпуск официального органа Петросовета, газеты «Извѣстия Петроградскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ» («Известия»). При этом Петросовет сразу стал создавать собственные Комиссии, фактически дублирующие сферы деятельности и функции министерств Временного правительства, то есть реальные параллельные органы власти.

«Известия Петроградского совета» № 5 от 4 марта 1917 с Манифестом об отречении Николая



2. Дезорганизация армии

Пушкинский герой говорил: «Привычка — душа держав». Монархия была чем-то привычным вообще, но особо важна была военно-монархическая традиция. Уходит монархия — разваливается эта традиция. Хотите удерживать армию в дееспособном состоянии — создавайте новую военную систему с еще более жесткой дисциплиной, нежели система монархическая, и задавайте для этой системы новые идейные основания.

Сделано ли было хоть что-то подобное? Нет. Факты говорят о том, что сделано было нечто диаметрально противоположное. Что же именно?

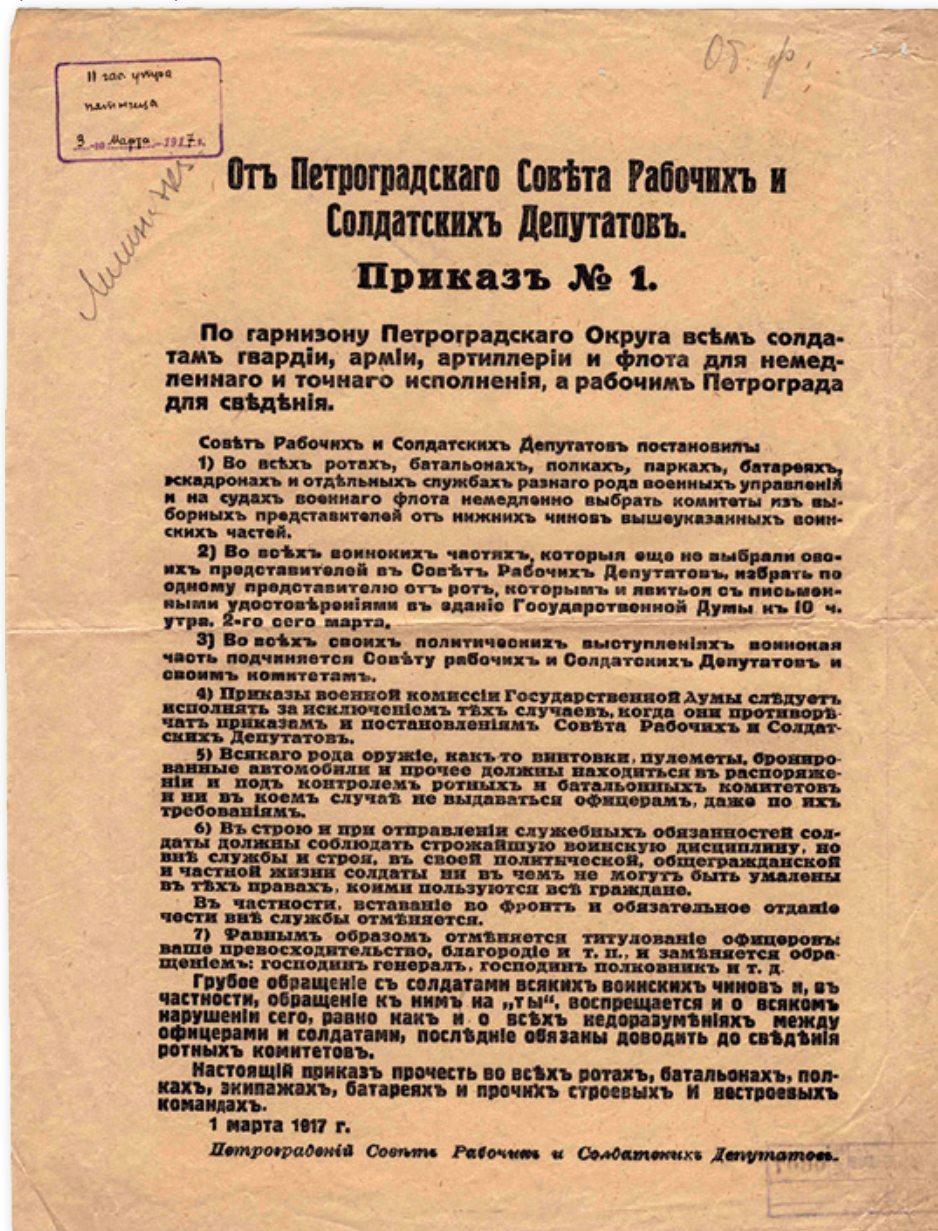
Одним из самых крупных событий начала Февральской революции стал принятый Петросоветом в ночь на 2 марта по требованиям солдатских депутатов Приказ № 1 по петроградскому гарнизону²¹.

Этот приказ предписал создать выборные комитеты из нижних чинов во всех воинских частях и на кораблях, политически подчинял воинские части и корабли этим комитетам, а не офицерам и не Временному правительству, передавал солдатским и матросским комитетам контроль над вооружением и боезапасом частей, отменял титулование офицеров «благородиями» и объявлял равенство всех военнослужащих всех чинов в политической, гражданской и частной жизни.

Хотя этот приказ касался только Петроградского гарнизона, он вызвал «цепную реакцию» по всей армии и по всему флоту и предопределил неуклонный развал вооруженных сил. Начались массовые самосуды над неугодными офицерами, вплоть до их убийств, росли масштабы неповиновения приказам и дезертирства.

Генерал А. И. Деникин, бывший в 1917 году командующим Западным и Юго-Западным фронтами, оценивал положение русского фронта весной 1917 года так: «*Всякая наша стратегия этого периода, какова бы она ни была, разбивалась о солдатскую стихию. Ибо от Петрограда до Дуная и до Диалы быстро распространялось, росло и ширилось разложение армии...*»²²

Приказ № 1. 1 марта 1917



²¹ «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов». 2 марта 1917, № 3, стр. 3.

²² Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5-ти тт. Т. 1: Крушение власти и армии, февраль — сентябрь 1917: в 2-х вып. Вып. 1. Париж, 1921. С. 173.

3. Фактическая антистратегичность во всем, что касается образа будущего

Сброс монархической системы, как, впрочем, и любой другой, может быть компенсирован только масштабным и яростным образом будущего, причем таким, который а) очень привлекателен для населения и б) тут же начинает воплощаться в реальных делах. Это и называется «наличие крупной, осуществляемой на практике, политической стратегии». Была ли предъявлена и осуществлена такая стратегия февристами?

²³ Вестник Временного правительства. 5 (18) марта 1917 г. № 1 (46). С. 1.

3 марта 1917 года Временное правительство объявило свою программу действий, которая включала²³:

- полную и немедленную амнистию по всем политическим и религиозным делам;
- свободу слова, собраний и стачек;
- отмену всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений;
- немедленную подготовку к выборам в Учредительное собрание на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования;
- замену полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненной органам местного самоуправления;
- неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в восстании 27 февраля;
- предоставление солдатам гражданских прав.

Спора нет, в этой программе продекларированы весьма существенные вещи. Например такие, как отмена всех сословных, вероисповедальных и национальных ограничений. Но образа будущего в этой программе нет. Создание образа будущего, включая будущее государственное устройство, делегировано Учредительному собранию, впредь до которого надо жить на обломках предшествующего жизнеустройства вообще без образа будущего.

Сколько можно так жить вообще и особенно — в условиях неблагополучия, унаследованного от предшествующего, монархического, жизнеустройства? И как в этих условиях осуществлять управление?



Агитационный плакат времен Временного Правительства. 1917

Сразу же оказалось, что осуществлять его можно, только воспроизводя и усиливая двоевластие. В самом деле, Временное правительство сохранило основные органы центрального и местного управления — министерства, городские думы и земские управы. Однако было объявлено об отставке всех губернаторов — их место занимали в роли комиссаров Временного правительства председатели губернских земских управ.

Одновременно были, помимо полиции, ликвидированы корпус жандармов и охранное отделение, то есть ключевые структуры обеспечения государственной безопасности.

А 18 марта Временное правительство объявило амнистию осужденным по уголовным делам. В результате начались массовые разгромы тюрем, на свободе оказались около 15 тысяч заключенных, в том числе особо опасные уголовники. Быстро росла уголовная преступность²⁴.

В этих условиях Временное правительство просто не могло поддерживать минимальный порядок в бывшей Империи без активной поддержки Петросовета в губерниях. И эту поддержку оно получило.



Раздача газеты «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». Апрель-май 1917

По инициативе Петросовета уже в течение марта 1917 г. в стране было создано, фактически по образцу Советов во время Революции 1905 года, около 600 Советов с участием рабочих, солдатских и крестьянских депутатов²⁵. Причем Советы на местах активно участвовали в формировании местных руководящих органов, а также создаваемой — взамен упраздненных Временным правительством полиции и корпуса жандармов — рабочей милиции.

²⁴ Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства. Л., 1980. С. 185.

²⁵ Большая Советская Энциклопедия. Том 57. М., 1936. С. 31—32.

Заседание Совета рабочих и солдатских депутатов в Таврическом дворце





Демонстрация в поддержку революции в Москве у памятника первопечатнику Ивану Федорову

В то же время в реализации ключевых реформ, которых требовали крестьянские, солдатские, рабочие «низы», Временное правительство спешить не хотело. Оно подчеркнуло «временность» своей власти и заявило, что проведение кардинальных реформ может быть начато только после созыва Учредительного собрания, которое должно принять решения о форме государственного устройства России²⁶.

Однако за все время существования Временного правительства, которое за восемь месяцев работы четыре раза меняло свой состав, Учредительное собрание созвано так и не было. Более того, правительство не смогло даже выработать механизм выборов и сформировать органы, способные эти выборы провести. Уже сама эта неспособность сформировать важнейший государственный орган говорила об организационной недееспособности Временного

правительства в условиях стремительно развивающегося экономического, социального и политического кризиса.

При этом в вопросах разрешения неотложных проблем кризисного исторического момента страны Временное правительство — при поддержке меньшевистско-эсеровских Советов — по сути, беспомощно лавировало между запросами «низовых» масс, интересами крупной буржуазии и помещиков, а также требованиями военных союзников России по Антанте.

²⁶ Вестник Временного правительства. 5 (18) марта 1917 г. № 1 (46). С. 1.

Больные стратегические вопросы, оставшиеся без ответа

Общеизвестно, что такими стратегическими вопросами к февралю 1917 года были для низовых российских масс вопрос о мире и о земле. Эти вопросы к февралю 1917 года оказались прочно взаимосвязанными. К примеру, сельское население Российской империи составляло около 85%. Соответственно, основой русской армии были крестьяне, желавшие и скорейшего окончания войны, и возвращения домой не в ситуацию предвоенного малоземелья, из которой они уходили на войну, а в какую-то новую и гораздо более благоприятную для них ситуацию.

И, тем не менее, давайте рассмотрим в отдельности те два названные нами выше очевидных стратегических вопроса, без двуединого разрешения которых не могло продолжаться постмонархиче-

ское историческое существование российского государства и российского общества.

Вопрос о мире

7 марта «Вестник Временного правительства» опубликовал Обращение к гражданам России, посвященное первоочередным задачам внешней и внутренней политики. Одним из основных тезисов этого Обращения был следующий: «*Правительство со своей стороны приложит все силы к обеспечению нашей армии всем необходимым для того, чтобы довести войну до победного конца*»²⁷. Вопрос о мире «Обращение» вообще не затронуло.

15 марта в «Известиях Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» был опубликован Манифест Петроградского Совета «К народам мира». Манифест призывал народы Европы к объединенным действиям в пользу мира, но одновременно заявлял: «*Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств, как изнутри, так и извне. Русская революция не отступит перед штыками завоевателей и не позволит раздавить себя внешней военной силой*»²⁸.

Отметим, что в это время в Петро-совете уже звучали голоса большевиков и некоторых эсеров, которые требовали отказа России от продолжения войны и выдвигали лозунги «мира без аннексий и контрибуций». Однако большинство Совета в тот момент настояло на «оборонческом» характере Манифеста.



Зинаида Серебрякова. Две крестьянские девушки. 1914

²⁷ Вестник Временного правительства. 7 (20) марта 1917 г. № 2 (47). С. 1.

²⁸ Заславский Д. О. Хроника февральской революции. Т. 1: 1917 г. февраль — май. Пг., 1924. С. 296.



Зинаида Серебрякова. Крестьяне. Обед. 1914



П. Н. Миллюков на трибуне Государственной думы. 1915

ренность в победоносном окончании настоящей войны»³⁰.

Куда направлено «всенародное стремление масс», сразу показало отношение этих масс к ноте Миллюкова. Митинги, во множестве проходившие на заводах и фабриках, в казармах и на флоте, принимали резкие резолюции протеста против продолжения войны. В столице начались массовые демонстрации солдат Петроградского гарнизона и рабочих.

Посол Франции в России Морис Палеолог так записал о них в своем дневнике: «С утра улицы оживляются. Повсюду образуются группы, импровизируются трибуны. Около двух часов манифестации становятся более серьезными. У Казанского собора произошла стычка между сторонниками и противниками Миллюкова; последние одерживают верх. Скоро из казарм выходят полки; они проходят по городу, крича: «Долой Миллюкова!», «Долой войну!» Вечером волнение усиливается. У Мариинского дворца двадцать пять тысяч вооруженных людей и огромная толпа рабочих»³¹.

Михаил Иванович Терещенко



27 марта Временное правительство, ободренное поддержкой Петросовета, выступило со специальным заявлением об участии России в войне, согласно которому внешняя политика новой власти, направленная на «избавление страны от вторгшегося... врага», будет проводиться «при полном соблюдении обязательств, принятых в отношении... союзников»²⁹.

18 апреля глава МИД России, лидер «кадетов» П. Н. Миллюков направил правительствам стран Антанты дипломатическую ноту с гарантиями продолжения участия России в войне: «Всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось... Временное правительство... будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников. Продолжая питать полную уве-

²⁹ Вестник Временного правительства. 28 марта (10 апреля) 1917 г. № 18 (64). С. 1.

³⁰ Ключников Ю. В., Сабанин А. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. М., 1926. С. 74–75.

³¹ Палеолог, М. Царская Россия накануне революции: пер с фр. М.; Пг., 1923. С. 455.

³² Вестник Временного правительства. 6 (19 мая) 1917 г. № 49 (95). С. 1.



А. И. Гучков. 1909

То есть вокруг вопроса о войне и мире возник первый острый кризис Временного правительства. В результате министр иностранных дел, кадет П. Н. Миллюков, и военный министр, лидер «октябристов» А. И. Гучков, ушли в отставку. Князь Георгий Львов, назначенный 2 марта 1917 г. главой правительства еще Николаем II, сохранил пост министра-председателя правительства.

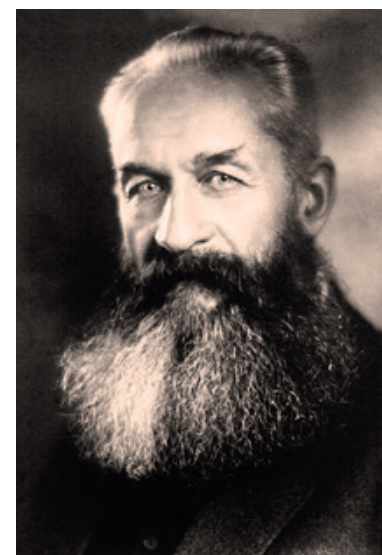
Понимая, что ситуация двоевластия блокирует деятельность Временного правительства, его лидеры предложили Петросовету делегировать в его новый состав своих представителей и создать коалиционное правительство. По итогам переговоров в его состав вошли шесть представителей Петросовета во главе с эсером Александром Керенским, занявшим пост военного и морского министра. Вместо Миллюкова на пост министра иностранных дел был назначен министр финансов в первом составе Временного правительства М. И. Терещенко³².

Это правительство после сложных дебатов смягчило свои тезисы в отношении продолжения войны в направлении формулировок большинства Петросовета. В частности, правительственная

декларация, опубликованная 6 мая, объявляла: «Во внешней политике Временное правительство, отвергая... всякую мысль о сепаратном мире, открыто ставит своей целью скорейшее достижение всеобщего мира, не имеющего своей задачей ни господство над другими народами, ни отнятые у них национального их достоинства, ни насильственный захват чужих территорий, — мира без аннексий и контрибуций на началах самоопределения народов»³³.

А новоназначенный военный и морской министр А. Керенский — видимо, чтобы понравиться армии, — 9 мая 1917 года подписал Приказ № 8 под названием «Декларация прав солдата», который, в дополнение к обсужденному выше «Приказу № 1» Петросовета, разрешал военнослужащим армии и флота вступать в любые политические партии, национальные и религиозные организации³⁴. То есть дал еще один мощный толчок развалу вооруженных сил страны.

Исаак Бродский. Портрет А. Ф. Керенского. 1917



Председатель Временного правительства князь Львов. 1917

³³ «Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация». М., 1959. С. 229.

³⁴ Керенский А. Ф. Декларация прав солдата. — М., [1917]. / <http://elibrary.shpl.ru/ru/indexes/values/89678>



Морис Палеолог. 1920-е

³⁵ «Красный архив». Т. 5. М., 1927. С. 142.

³⁶ Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. (Стенографич. отчет), т. 1—2, М. — Л., 1930—31. С. 20.

³⁷ Кавтарадзе А. Г. Июньское наступление русской армии в 1917 году // Воен.-истор. журнал. 1967. № 5. С. 112.

³⁸ Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. Т. 2. Париж, 1939. С. 207.

³⁹ Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5-ти тт. Т. 1: Крушение власти и армии, февраль—сентябрь 1917: в 2-х вып. Вып. 2. Париж, 1921. С. 181.

Одновременно активно шли переговоры министров-кадетов с союзниками по Антанте с целью убедить их, что Россия не выйдет из войны. В этой связи примечательна телеграмма посла США в России Дэвида Фрэнсиса в Вашингтон от 2 мая: *«Г. Милюков вышел в отставку, г. Терещенко назначен министром иностранных дел, г. Керенский назначен военным министром. И Керенский, и Терещенко стоят за продолжение войны. Известно, что эти назначения обеспечивают коалиционный кабинет, в котором рабочая часть будет сторонницей наступления»*³⁵.

Нужно подчеркнуть, что и большинство помещичьих хозяйств, и почти вся российская промышленность в годы войны работали по оборонному госзаказу, то есть с гарантиями сбыта продукции и услуг и повышенными прибылями, и потому коммерческие интересы заставляли поместное дворянство и буржуазию всячески поддерживать продолжение войны.

Но и собравшийся в начале июня в Петрограде I Всероссийский съезд Советов, на котором из 1090 делегатов было лишь 105 большевиков, отверг проекты резолюций большевиков о передаче всей власти в России Советам и о пре-

кращении войны, и принял резолюции большинства (285 эсеров, 248 меньшевиков) о полной поддержке политики министров-социалистов во Временном правительстве и *«продолжении революционной войны на принципах отказа всех воюющих стран от аннексий и контрибуций»*³⁶.

То есть война продолжалась, как продолжались и антивоенные выступления по всей России, и развал армии. Степень этого развала показал катастрофический провал давно планируемого наступления на австро-германские войска на Юго-Западном направлении в июне-начале июля 1917 г. После успешных атак передовых ударных частей российской армии остальные части фактически отказывались развивать наступление, а при первых же контратаках противника обращались в бегство и массово дезертировали, оставляя себе оружие и мародерствуя в тылу³⁷. В результате австро-германские войска перешли в контрнаступление через Галицию и Украину и отодвинули фронт далеко вглубь территории России³⁸.

Причинами столь страшного поражения стали как попытки министров Временного правительства дилетантски вмешиваться в решение военных вопросов, так и, прежде всего, инициированный двоевластием в первые же дни революции развал армии.

Вот что говорил генерал А. И. Деникин 16 июля 1917 года, во время совещания в Ставке главнокомандующего в Могилеве (где присутствовал и Керенский): *«Когда повторяют на каждом шагу, что причиной развала армии послужили большевики, я протестую. Это неверно. Армию развалили другие. <...> Развалило армию военное законодательство последних четырех месяцев. Развалили лица, по обидной иронии судьбы, быть может, честные и идейные, но совершенно не понимающие жизни, быта армии, не знающие исторических законов ее существования»*³⁹.

Военный историк генерал Николай Головин, находившийся с середины октября 1917 года в ближайшем окружении Керенского, отзываясь о политике Временного правительства так: «Отказ от войны» русских масс вскоре же после начала революции стал основным процессом революции. Политические деятели, вынесенные к власти на гребне первой волны революции, принадлежавшие по преимуществу к либеральной буржуазии, этого не поняли. Не понял этого и Керенский»⁴⁰.

К осени кризис в армии накалился до предела.

5 октября комиссар 2-й армии Западного фронта С. Моисеенко написал военному министру следующее: «Настроение войск 2-й армии продолжает ухудшаться, наибольшее опасение в этом отношении внушают 50-й и 9-й корпуса, где рядом с нарушением дисциплины обнаруживается повсеместно происходящее глухое брожение в массах, в основах своих имеющее вопросы «хлеба и мира». <...> Настроение командного состава крайне нервное, подавленное»⁴¹.

Необходимо отметить, что Временное правительство проявляло особую заинтересованность в продолжении войны

Дэвид Роуленд Фрэнсис. 1903



Джордж Уильям Бьюкенен. 1910-1915



еще и по той причине, что только в этом случае державы Антанты гарантировали его признание, дальнейшие кредиты, а также поставки оружия.

Так, французский посол в России Морис Палеолог после свержения самодержавия всячески поддерживал «партию войны» в правительстве «февралистов», возглавляемую Милюковым⁴². Но и когда Милюков 5 марта поставил вопрос об официальном признании Великобританией Временного правительства, британский посол в России Джордж Бьюкенен заявил, что прежде он «должен получить уверенность, что новое правительство готово продолжать войну до конца»⁴³.

Позже Бьюкенен откровенно признает: «Но если я с воодушевлением говорил о вновь добытой Россией свободой, то <...> это делалось ради того, чтобы подсластить мой дальнейший призыв к поддержанию дисциплины в армии. Моей единственной мыслью было удержание России в войне»⁴⁴. А одновременно Бьюкенен в письмах в британский МИД рекомендовал оказывать давление на Временное правительство, чтобы оно сосредоточило «свою энергию на реорганизации армии и на восстановлении дисциплины как на фронте, так и в тылу»⁴⁵.

⁴⁰ Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне. Т. 2. Париж, 1939. С. 192.

⁴¹ Разложение армии в 1917 году / Централархив. М.; Л., 1925. С. 149.

⁴² Палеолог М. Царская Россия накануне революции: пер с фр. М.; Пг, 1923. С. 437.

⁴³ Бьюкенен Дж. У. Мемуары дипломата. Перевод с английского С. А. Алексеева и А. И. Рубена. М., 1991. С. 225.

⁴⁴ Там же. С. 230.

⁴⁵ Там же. С. 253.



Первый учредительный съезд Западно-Сибирского совета крестьянских депутатов в Омске. 1917

Вопрос о земле

В упомянутом выше «Обращении к гражданам России», опубликованном 5 марта в «Вестнике Временного правительства», об аграрной реформе даже не упоминалось⁴⁷. 19 марта в одном из правительственных постановлений было заявлено, что «земельная реформа... несомненно, станет на очередь в предстоящем Учредительном собрании» после «серьезной подготовительной работы», и при министерстве земледелия был создан Главный земельный комитет «для подготовки земельной реформы и для разработки неотложных временных мер, впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием»⁴⁸. Следующим Постановлением от 21 апреля были учреждены губернские, уездные и волостные земельные комитеты. При этом губернские и уездные комитеты фактически контролировались кадетами и эсерами, а волостные комитеты состояли в основном из беспартийных крестьян.

Однако в это время в деревне уже полным ходом шел стихийный процесс массовых самозахватов помещичьих и далее монастырских земель. В том числе — вооруженными солдатами-дезертирами, вернувшимися с фронта.

На этот процесс наложились попытки правительства возобновить начатую еще императорским правительством в 1916 г. продрозверстку — практику принудительного изъятия зерна у крестьян. По закону от 25 марта 1917 года «О госмонополии на хлеб» свободный рынок хлеба упразднился, излишки хлеба сверх установленных норм подлежали изъятию по низким «твердым» ценам (а в случае обнаружения укрываемых запасов — по половине от «твердой» цены)⁴⁹.

Тем не менее, запланированных правительством уровней изъятия хлеба для армии и городов добиться не удавалось.

При этом и французский, и британский послы иногда откровенно шантажировали министров Временного правительства отказом от предоставления кредитов и поставок России вооружений в случае выхода страны из войны. В частности, Бьюкенен 29 июля 1917 года, на фоне провала июньского наступления российской армии и резкого усиления антивоенных выступлений в Петрограде, в беседе с Керенским настаивал на введении в столице России военного положения, угрожая в противном случае прекращением поставок из Великобритании артиллерийских орудий⁴⁶.

Таким образом, Временное правительство и «лояльные» ему Советы, сначала поощряя развал армии, а затем пытаясь выполнить обязательства перед отечественной буржуазией и западными союзниками по активизации участия России в войне, неуклонно вели государство к военно-политическому краху.

⁴⁶ Там же. С. 273.

⁴⁷ Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1. Пг., 1917—1918. С. 7—8.

⁴⁸ Там же. С. 10.

⁴⁹ Там же. С. 69—74.

Но одновременно только за первые три месяца после Февральской революции (март-май 1917 года) в российских центральных губерниях было зафиксировано более 1700 крупных протестных выступлений («аграрных беспорядков») крестьян⁵⁰.

Крестьяне требовали издать закон, запрещающий земельные сделки. Это требование было вызвано тем, что помещики на фоне нерешенной земельной проблемы активизировали спекуляции землей, закладывали участки в банках под кредиты, а также распродавали их, в том числе иностранцам.

3 мая министром земледелия был назначен один из лидеров эсеров Виктор Чернов. В день вступления в должность он пообещал издать закон о запрете купли-продажи земли (отметим, что этот закон Временное правительство принять так и не смогло).

5 мая под давлением охвативших страну крестьянских волнений была издана очередная правительственная декларация, в которой говорилось, что «Временное правительство примет все необходимые меры, чтобы обеспечить наибольшее производство хлеба для нуждающейся в нем страны и чтобы регулировать землепользование в интересах народного хозяйства и трудящегося населения»⁵¹. Однако документ вновь подчеркнул, что правительство не берет на себя кардинальное решение проблемы, «предоставляя Учредительному собранию решать вопрос о переходе земли в руки трудящихся»⁵².

В результате 12 июля правительство передало вопросы о разрешении земельных сделок и об арендной плате земельным комитетам⁵³. Это сразу обострило борьбу по земельному вопросу и в правительстве, и в земельных комитетах, где против запрета земельных сделок выступили кадеты и часть эсеров. К конфликту сразу подключились помещики из Совета объединенных дворянских обществ, и он обострился настолько, что

начались вооруженные стычки членов комитетов с крупными землевладельцами и массовые аресты членов низовых «земкомов»⁵⁴.

В Декларации от 8 июля правительство заявило о полной ликвидации «разрушительной и дезорганизующей деревню прежней землеустроительной политики»⁵⁵, однако на деле в жизнь было претворено только постановление «О приостановлении землеустроительных работ».

В это время крестьянская «война за землю» в деревне распространяется не только на крупные землевладения помещиков, но и на недавних соседей по сельской общине, после выхода из общины накопивших крупные наделы и безжалостно эксплуатирующих крестьянскую бедноту — «кулаков-миродов». Вот что пишет об этом британский историк и экономист Теодор Шанин: «Главная внутрикрестьянская война, о которой сообщали в 1917 г., была выражением не конфронтации бедных с богатыми, а массовой атаккой на «раскольников», т.е. на тех хозяев, которые бросили свои деревни, чтобы уйти на хутора в годы столыпинской реформы»⁵⁶.

⁵⁰ Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 16.

⁵¹ Заславский Д. О. Хроника февральской революции. Т. 1: 1917 г. февраль — май. Пг., 1924. С. 302.

⁵² Там же.

⁵³ Вестник Временного правительства. 14 (27) июля 1917 г. № 104 (150). С. 1.

⁵⁴ Чернов В. М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. М., 2007. С. 231—232.

⁵⁵ Революция 1917 года: хроника событий. Т. 3. — М.; Пг., 1923. С. 326.

⁵⁶ Шанин Т. Революция как момент истины. М.: Весь мир. 1997. С. 278.



Виктор Михайлович Чернов

О важных управленческих решениях, усугубивших стратегическую беспомощность



Братание на фронте. 1917

Ссылаться на то, что ты, с одной стороны, осуществляешь управление, а с другой стороны, осуществляешь его временно, и потому не даешь ответа на самые большие стратегические вопросы...

Управлять разваливающейся страной, участвующей в мировой войне, с постоянной оглядкой на вторую параллельную власть, без которой ты управлять не можешь, а наличие которой лишает тебя возможности совершенно необходимого централизованного управления...

Разваливать дисциплину в армии, продолжая войну и не создавая новую дисциплину, которую в принципе невозможно создать, если совершенно новая власть, разрушив прежние институты, не может и не хочет страстно предъявлять и реализовывать стратегию будущего...

Всего этого вполне достаточно для того, чтобы автомобиль, едущий по такому бездорожью, свалился в пропасть. А если вдобавок принимаются дезорганизующие управленческие решения текущего характера, причем решения важнейшие, — то заваливание в пропасть становится фактически неизбежным.

Принимались ли такие решения? Да, безусловно. Причем они носили системно дезорганизационный характер. До Февраля фрондерам легко было вопрошать царскую власть: глупость или измена? Но когда они сами стали властью, этот же вопрос неминуемо был адресован им.

Предлагаем читателю всмотреться в текущую жизнь рассматриваемого нами периода и попытаться ответить на вопрос: глупость или измена? Параметры этой текущей жизни таковы:

а) провал продразверстки (так, в июле 1917 года план продовольственных заготовок был выполнен лишь на 26%)⁵⁷,

б) нарастание негативных процессов в армии, причем как процессов, порожденных этим провалом, так и процессов общего характера,

в) рост количества забастовок,

г) падение производительности труда, порожденное хроническим недоеданием.

⁵⁷ Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5-ти тт. Т. 1: Крушение власти и армии, февраль—сентябрь 1917: в 2-х вып. Вып. 1. Париж, 1921. С. 142.

Не правда ли, данная картина, основанная исключительно на объективных, в том числе и цифровых данных, вопиющим образом противоречит тезису о благостном феврале и путешествии счастливой семьи по новой замечательной автостраде в великолепное будущее?

Между тем, как говорится в таких случаях, цифры — вещь упрямая. В крупных городах и в некоторых частях армии действительно начинался голод. Причем в стране продовольствия на этот момент еще было достаточно.

Но, во-первых, не хватало воли Временного правительства для того, чтобы выполнить планы продрозверстки (деревня, и в особенности помещики, придерживали хлеб в расчете на его дальнейшее подорожание в условиях быстрой инфляции рубля).

И, во-вторых, катастрофически не хватало как пропускной способности железных дорог, так и паровозов и подвижного состава для резко возросших масштабов военных и гражданских перевозок.

В этих условиях самым, пожалуй, вопиющим управленческим решением текущего характера, решением очень масштабным и, безусловно, порождающим вопрос «Глупость или измена?» (адресованный уже не царю, а февралистам), стала инициатива министра путей сообщения, кадета Н. В. Некрасова о создании «демократического самоуправления» на железных дорогах.

27 мая Некрасов издал циркуляр, утверждавший, что «система управления железными дорогами, основанная на административных репрессиях, угнетении личности железнодорожных тружеников и устранении их инициативы в порученном им деле, должна отпасть»⁵⁸.

Железнодорожная неразбериха резко усилилась, а ее фактическим хозяином стали созданный с благословения Некрасова профсоюз железнодорожников и его Всероссийский исполнительный комитет (ВИКЖЕЛЬ), которые нередко целенаправленно саботировали как решения Временного правительства, так и решения Петросовета.



Владимир Варжанский.
Реклама военного займа. 1916

⁵⁸ Революция 1917 года: хроника событий. Т. 2. М.—Пг.: 1923. С. 215; Се-нин А. С. Министерство путей сообщения в 1917 году. М., 2009. С. 61.

Рабочие и служащие депо Пермь II у здания депо и паровоза. май 1917.





Манifestация 18 июня 1917 года



Демонстрация 18 июня 1917 года

Провал плана удержания власти с помощью диктатуры

Когда не имеешь стратегии, воплощаемой в жизнь и создающей для большинства населения привлекательный образ будущего, когда дополняешь это организационной беспомощностью в том, что касается текущего управления страной, — то дело плохо. Но скверность ситуации еще более усугубляется, если ты начинаешь, не дав ответа на ключевые вопросы, запоздало закручивать гайки. И при этом оказывается, что закрутить ты их по-настоящему не способен хотя бы потому, что не на кого по-настоящему опереться.

В июне-июле 1917 г. на крестьянские волнения, продовольственные трудности и разложение армии наложился сепаратистские тенденции в окраинных губерниях юга и запада Империи, а также катастрофа летнего наступления на фронте.

Все это привело в начале июля к очередному — острейшему — политическому кризису. Солдаты требовали немедленного мира, крестьяне требовали решения земельного вопроса, города тыла требовали хлеба. Политические

настроения в стране все яснее склонялись к большевикам, которые приобретали растущее влияние в советах всех уровней (в том числе, в Петроградском и Московском Советах), в фабрично-заводских комитетах и даже в некоторых сельских земельных комитетах.

3–5 июля на улицах Петрограда прошли массовые демонстрации рабочих и солдат, в основном под большевистскими лозунгами немедленной передачи власти Советам для решения вопросов о мире и земле. Эти демонстрации были подавлены вызванными властью войсками, партия большевиков РДРСП(б) была запрещена, многие большевики, включая членов Центрального исполкома партии, были арестованы.

Ленин и Зиновьев сумели бежать от ареста в Финляндию.

Власть Временного правительства временно усилилась. Его главой (министром-председателем) стал А. Керенский, сохранивший при этом новом назначении свои прежние посты военного и морского министров. При этом эсеро-меньшевистский Петросовет признал



Петр Оцуп. Июльская демонстрация в Петрограде. 1917



В. И. Ленин. Фотография на удостоверении на имя рабочего Иванова. Август 1917

новый состав Временного правительства «правительством спасения революции», тем самым существенно ослабив влияние Советов в целом⁵⁹.

А для подавления влияния большевиков в массах глава Минюста Павел Переверзев настоял на публикации в газете «Живое слово» статьи «Ленин, Ганецкий и К^о — шпионы», обвинявшей большевиков и лично Ленина в шпионаже и политической деятельности в пользу Германии. Причем копии этой статьи были расклеены по всему Петрограду. В прессе появились обвинения большевиков в катастрофе недавнего наступления армии, после чего РДРСП(б) пришлось перейти на нелегальное положение.

Но очередная рокировка во власти не изменила тенденций углубления кризиса в стране. Кризис продолжался. Планы продразверстки срывались, крестьяне бунтовали, в городах учащались забастовки голодающих рабочих и мясниц.

На пороге голода оказались даже воюющие на фронте.

Крестьянские выступления с требованиями решения вопроса о земле — в июле, во время паузы в полевых работах, вновь резко активизировались. Начатое в июле контрнаступление австро-германских войск вновь показало крайне неблагоприятное положение как со снабжением (в том числе, продовольственным снабжением), так и с морально-психологическим состоянием армии. Армия разлагалась, терпела поражения и буквально разбегалась по своим деревням, в которых шел стихийный передел земли.

Страна теряла территории, командование не могло остановить разложение армии. И в политических верхах, и в народных низах все чаще говорили о необходимости «твердой руки» во власти, способной остановить сползание страны в полный хаос.

В этих условиях министры-социалисты признали, что остановить бегство на фронте может только авторитетный в войсках генерал. Выбор пал

⁵⁹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. В 4-х тт. Т. 4. М., 2003. С. 31.

на Л. Г. Корнилова — жесткого командира из народа, которого и назначили новым главнокомандующим вместо генерала А. А. Брусилова.

При назначении Корнилов выдвинул свои требования: восстановить смертную казнь для солдат на фронте и в тылу, вычистить неспособных из офицерского корпуса, вернуть исключительное право офицеров производить повышения и понижения в званиях и должностях, запретить в частях митинги, карточные игры, пропагандистскую антивоенную «большевистскую» литературу. Корнилов 19 июля принял назначение, вопреки правилам присяги, со словами *«отвечаю только перед своей совестью и народом в целом»*. И в первом приказе проклял *«предателей, покинувших свои позиции на фронтах»*⁶⁰.

К популярному и в офицерской, и в солдатской среде генералу тут же потянулись представители военных, казачьих, помещичьих, предпринимательских организаций, увидевшие в нем фигуру диктатора, способного привести в порядок армию и остановить революцию. При их поддержке была сформулирована программа действий по спасению России. Она включала отставку

Временного правительства и предоставление Корнилову чрезвычайных полномочий, тотальную милитаризацию страны, продолжение войны «в согласии планов с союзниками», полный запрет революционно-демократических организаций. По вопросу о земле предлагалась частичная ее национализация, но только для вернувшихся с войны солдат и с учетом интересов землевладельцев. Решение основных проблем государственного устройства оставлялось до созыва Учредительного собрания⁶¹.

Керенский в целом одобрил эту программу, которая была ему представлена в записке Корнилова 3 августа, но заявил, что считает ее реализацию «несвоевременной». Однако уже на следующий день Керенский допустил провокационную утечку записки Корнилова в прессу: ее напечатала газета «Известия». В ответ Корнилов начал концентрировать наиболее боеспособные части на направлениях, обеспечивающих их быстрое наступление на Петроград. Отметим, что происходило это в условиях резкого ухудшения военной ситуации: 21 августа германские войска прорвали фронт и заняли Ригу.

Корнилов предложил, ввиду близости врага, объявить в Петрограде военное положение и ввести в город для его реализации (и борьбы с угрозой большевистского переворота) войска⁶². Керенский, после переговоров через посредничество Б. В. Савинкова (Корнилов знал Савинкова, когда он был комиссаром Временного правительства при 8-й армии Юго-Западного фронта), с этим как бы согласился. Но он, располагая сообщениями и слухами из Ставки, обоснованно опасался Корнилова в качестве вероятного лидера военного переворота. И потому, предъявив правительству записи двусмысленно-провокационных телефонных переговоров с главнокомандующим, Керенский объявил Корнилова мятежником и сместил с поста главкома. Корнилов обвинил Ке-

⁶⁰ Уткин А. И. Первая мировая война. — М., 2002. С. 441.

⁶¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. В 5 тт. Т. 2. М., 2002. С. 115–116; Чернов В. М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905–1920. М., 2007. С. 324.

⁶² Чернов В. М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905–1920. М., 2007. С. 344–345.

Расстрел войсками Временного правительства мирной демонстрации. Фото — Виктор Булла. 4 июля 1917



ренского во лжи, а также в сознательном исполнении планов большевиков и германского генерального штаба. И решительно двинул войска к столице⁶³.

Правительство и Петросовет сконцентрировали против наступления корниловцев верные войска и Красную гвардию — вооруженное ополчение рабочих петроградских заводов, а также направили в корниловские войска своих агитаторов.

29 августа корниловское выступление удалось остановить под Лугой — большинство подразделений под командованием корниловцев было распропагандировано большевистскими и эсеровскими агитаторами и отказывалось идти на Петроград⁶⁴. Корнилов и поддерживавшие его генералы добровольно позволили себя арестовать и были помещены в тюрьму в Быхове.

Провальный мятеж Корнилова, угрожающее положение на фронте, а также дальнейшее обострение ситуации по земельному и продовольственному вопросам, — почти полностью похоронили надежды масс и элиты на Временное правительство, и стали причиной нового острейшего политического кризиса.

Главные события начались в деревне. После того, как летом Временное правительство объявило, что установленные твердые цены на урожай 1917 года повышаться не будут, большинство крестьян повезли зерно на продажу по этим твердым ценам⁶⁵. Однако во время корниловского мятежа правительство неожиданно подняло «твердые» цены вдвое, и выжидавшие их повышения кулаки и помещики начали продажи своего зерна по новым ценам. Это был удар одновременно и по большинству крестьян, которым резко снизили и без того крохотную прибыль, и по городским низам, которым пришлось платить двойную цену за хлеб.

В ответ на этот обман по всей стране вспыхнули крестьянские восстания с требованиями национализации земли.



Смотр войск Московского гарнизона Л. Г. Корниловым, прибывшим в Москву для участия в Московском Государственном совещании. 13–15 августа 1917

Только в Центральной России в сентябре-октябре произошло около 3500 выступлений крестьян против частного землевладения. В ряде случаев эти выступления сопровождались убийствами, а также разгромами и поджогами кулацких хозяйств и помещичьих имений. В центральных губерниях против таких крестьянских восстаний были использованы войска, но солдаты нередко переходили на сторону восставших крестьян⁶⁶.

Тем не менее, Временное правительство не хотело и не могло удовлетворить требование о национализации земли. И не только из-за сопротивления крупных землевладельцев — помещиков и кулаков. Многие из них уже хорошо понимали, что без национализации тот революционный «узел проблем», который накопился в стране по земельному вопросу, не развязать и не разрубить.

Но дело было еще и в том, что огромная часть землевладений в России уже находилась под залогом под банковские кредиты. Национализация земель — а ее можно было реально проводить

⁶³ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты. Т. 2. М., 2006. С. 57.

⁶⁴ Чернов В. М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905–1920. М., 2007. С. 352–353.

⁶⁵ Прудникова Е. А. Сталин. Битва за хлеб. М., 2010. С. 84.

⁶⁶ Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 52, 54, 56.

только без выкупа — привела бы к разорению банков. Более того, большинство банков-владельцев заложенных земель были иностранными, и национализация привела бы к фактическому разрыву отношений с союзниками по Антанте.

Государственные закупки хлеба в августе–октябре были обеспечены только на 33,5% от потребностей страны. Быстро сокращались пайковые выдачи хлеба по карточкам. Так, в августе 1917 г. в Петрограде и Москве хлебный паек был сокращен с 3/4 до 1/2 фунта в день.

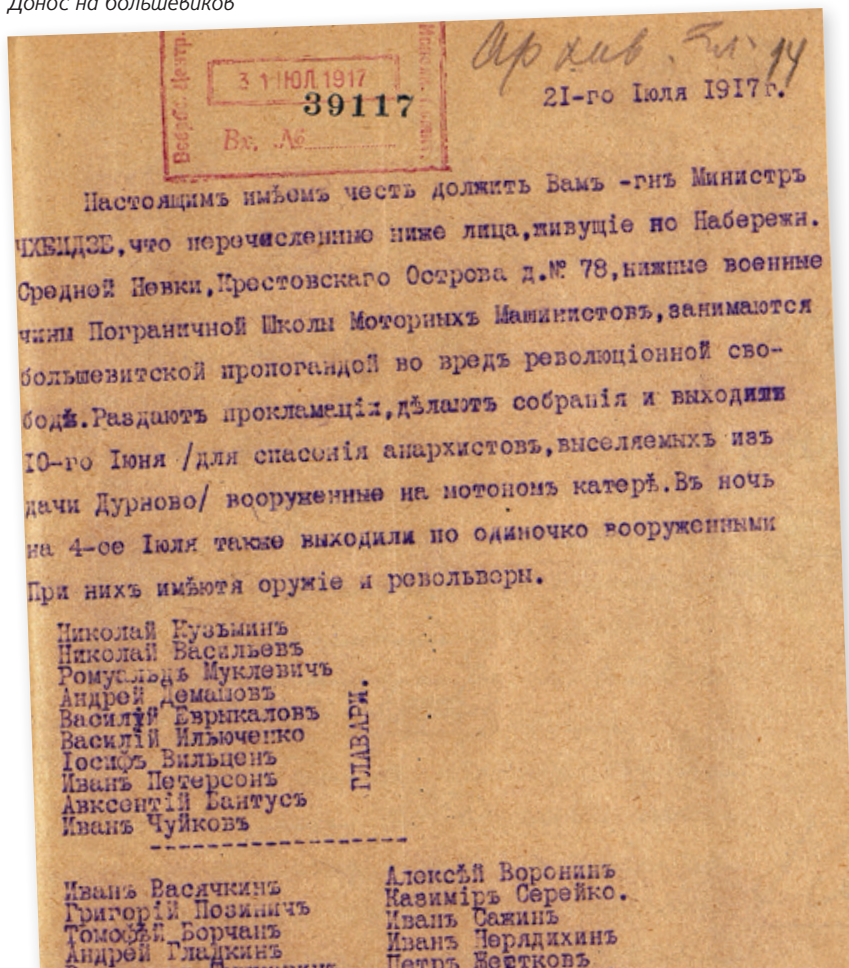
С осени 1917 г. резко ухудшается продовольственное снабжение фронтовых армейских частей. В середине октября командующий Северным фронтом генерал В. А. Черемисов в телеграмме правительству сообщает: «Положение на фронте в отношении продовольствия катастрофическое. Лошади падают от недостатка фуража. Хлебопечение прекращается по недостатку муки. Остается доедать сухари, после которых начнется повальный голод со всеми последствиями»⁶⁷.

⁶⁷ Телеграмму процитировал министр продовольствия С. Н. Прокопович на заседании Временного совета республики об общем продовольственном положении в стране 16 октября 1917 г. // С. Н. Прокопович. Народное хозяйство в дни революции. М., 1918, с. 36–68.



Николай Тырса. Сеетель. 1917

Донос на большевиков



Таким образом, новая власть, находившаяся в глубокой зависимости от европейских союзников, была скована в своих действиях не только во внешней политике и вопросах войны и мира, но и в вопросах урегулирования важнейшей проблемы землевладения, затягивание решения которой, после массовых «хлебных бунтов», неизбежно накаляло революционную ситуацию.

Перерастание общеэкономического кризиса в коллапс

Еще до начала революции экономика страны, ведущей войну, была в состоянии очень серьезно перенапряжения и разбалансировки. После февраля проблемы дефицитов сырья, дезорганизации железнодорожных перевозок, забастовок и беспорядков на заводах, организованных революционными рабочими, и т. д., — только усугублялись.

После победы Февральской революции практически во всех отраслях промышленности быстро падают производственная дисциплина, производительность труда и объемы выпуска продукции. В частности, как пишет в своем аналитическом труде о Первой мировой войне русский генерал Н. Н. Головин, падение производительности труда в московской металлообрабатывающей промышленности уже через месяц после революции, к апрелю 1917 г., составило 32%, в петроградской промышленности — 20%. Добыча угля в Донбассе к июлю 1917 г. снизилась на 30%. К июлю 1917 г. оказалось закрыто 568 (около 20%) петроградских фабрик и заводов, было уволено 104670 рабочих⁶⁸.

Аналогичные процессы шли по всей России. Соответственно, падали (к лету 1917 г. на 30–40%) сборы налогов, что неуклонно ухудшало состояние финансовой системы России. Другие финансовые источники обеспечения гражданских и военных статей бюджета также скудели.

Внешние займы от союзников, терявших уверенность в устойчивости и платежеспособности новой власти, привлекать оказывалось все труднее. Попытка



А. Зеленский. Сатира на «Заем свободы», объявленный Временным правительством. 1917

правительства разместить крупный внутренний «Заем Свободы» практически провалилась⁶⁹. Попытки изменить систему налогообложения (подходный налог, налог на получение наследства, налог «на военные сверхприбыли» и т. д.) с переносом основной тяжести налогообложения на «богатые» классы и группы населения — также успеха не принесли из-за жесткого сопротивления богатых как на уровне Временного правительства, так и на уровне низового саботажа этих инициатив⁷⁰.

В результате Временное правительство было вынуждено «поправлять финансовые дела» в основном эмиссией необеспеченных денег, что, в дополнение к кредитам, привело к росту госдолга и огромной инфляции. Госдолг в течение 1917 г. возрос с 33,6 до 60 млрд руб., выплаты по процентам выросли до 3 млрд руб. в год⁷¹.

⁶⁸ Головин Н. Н. Россия в Первой мировой войне. М., 2014. С. 178.

⁶⁹ Страхов В. В. Из истории «Займа Свободы» Временного правительства // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. № 1. 2006. С. 17–18.

⁷⁰ Раздорский Е. А. Финансовое положение Российской империи накануне Октябрьской революции // Молодой ученый. № 5, Часть IV. Казань, 2017. С. 360; Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской революции. В 2-х тт. Т. 2. М. — Л., 1957. С. 420.

⁷¹ Дементьев Г. Государственные доходы и расходы России и положение государственного казначейства за время войны с Германией и Австро-Венгрией до конца 1917 г. Пг., 1917. С. 49.



Заем Свободы

Если за предыдущие годы войны, за июль 1914 г. — февраль 1917 г., было напечатано 7,5 млрд руб., то только с марта по октябрь 1917 г. — еще 6,5 млрд руб. Если за предыдущие годы войны покупательная способность рубля снизилась до 27 коп. от довоенного уровня, то к октябрю 1917 г. она уже составляла довоенных 6–7 копеек. В августе 1917 г. правительство Керенского выпустило новые денежные знаки в виде неразрезанных листов, не имеющих никаких степеней защиты, а также номеров и серий. Эти деньги, получившие в народе название «керенки», в огромных масштабах подделывались и быстро полностью утратили доверие населения⁷².

В условиях резкого сокращения производства предметов потребления (в том числе, даже простейшего инвентаря и бытовых товаров для деревни) в ориентированной на войну экономике, а также тотального недоверия к денежной системе, — росли роль примитивного натурального хозяйства и безденежной меновой торговли, что приводило

к обрушению сбора налогов и дальнейшей деградации финансовой и в целом хозяйственной системы. Одновременно кредиты и кредитные поставки сырья и вооружений для продолжения войны ввергали страну во все более глубокую финансовую зависимость от стран Антанты.

Временное правительство явно не справлялось с кризисной ситуацией. При этом оно пыталось объяснить эту свою недееспособность, она же — отсутствие решительных мер борьбы с кризисом, — тем, что оно временное. И потому не имеет права осуществлять какие-либо стратегические перемены до созыва Учредительного собрания.

Соответственно, весь управленческий аппарат новой власти действовал нерешительно и непоследовательно.

Так, один из членов созданного Временным правительством Экономического совета, Николай Суханов, впоследствии писал:

«В условиях растущего голода и бестоварья два раза в неделю вел стран-ные академические словопрения Экономический совет... Тут не было не только практического подхода к делу, но не было и постановлений, резолюций — одни доклады и возражения, как в добропорядочном ученом обществе»⁷³.

Борис Кустодиев. Заем свободы. 1917



⁷² Раздорский Е. А. Финансовое положение Российской империи накануне Октябрьской революции // Молодой ученый. № 5. Часть IV. Казань, 2017. С. 360.

⁷³ Суханов Н. Н. Записки о революции. Книга 5. Берлин-Петербург-Москва, 1923. С. 129.



Заем свободы. 1917

Неудивительно, что внимание, страх и надежды всех слоев российского общества все чаще обращались к большевикам. Так, генерал русской армии и ученый-химик Владимир Ипатьев в своих изданных в эмиграции мемуарах написал:

«Бездарные члены Временного Правительства смеялись над речами Ленина... Но Ленин... отлично понял всю обстановку в России, ...и отдавал себе отчет, что Временное Правительство в тылу не имеет достаточной физической силы для поддержки своих постановлений, а армия на фронте больна неизлечимой болезнью: падением дисциплины. Ленин обещал безвозмездно дать крестьянам землю помещиков, рабочим — все, что раньше принадлежало господам буржуям, а стране — немедленный мир, и, следовательно, прекратить войну»⁷⁴.

Забегая вперед, добавим, что эти, а также многие другие обещания партия большевиков выполнила, придя к власти в результате Октябрьской революции. А бездарные и неэффективные действия Временного правительства, стремительно терявшего поддержку во всех слоях общества и всех губерниях, привели, кроме описанных выше катастрофических потерь, еще и к быстрому росту в стране сепаратистских тенденций.

⁷⁴ Ипатьев В. Н. Жизнь одного химика. Т. 2. — Нью-Йорк, 1945. С. 33–34.

Развал России

После Февральской революции в стране начался демонтаж царских органов управления. Пользуясь этим, некоторые национальные окраины Империи начали заявлять притязания сначала на автономию, а затем на создание независимых государств.

Вот как этот процесс шел в 1917 г. в Закавказье и юго-западных губерниях страны.

С конца XVIII века административное управление на территориях кавказских губерний осуществлялось через Кавказское наместничество. Оно, приобретя политический, военный и экономический авторитет у местных народов, было способно согласовывать интересы различных этнических и религиозных групп, а также проводить единую имперскую политику в регионе.

Сожжение царских гербов





Первый Генеральный секретариат Центральной Рады. Стоят (слева направо) П. Христюк, М. Стасюк, Б. Мартос. Сидят И. Стешенко, Х. Барановский, В. Винниченко, С. Ефремов, С. Петлюра. Киев. 1917

Совсем иным оказалось положение пришедшего ему на смену Особого Закавказского Комитета (ОЗАКОМ), созданного Временным правительством из пяти членов IV Государственной Думы разных национальностей. Если ранее высшая власть в регионе была сосредоточена в руках одного наместника, назначенного из Петербурга, то теперь она распределялась между представителями разных национальных групп⁷⁵.

Поскольку ОЗАКОМ был не полномочен и не способен предпринимать какие-либо решительные действия как в развязывании национально-территориальных проблем, так и в решении земельного вопроса, на местах стали формироваться параллельные органы власти — Национальные советы (Армянский, Грузинский, Азербайджанский), подрывавшие власть ОЗАКОМа⁷⁶. И если в марте 1917 г. практически все население Закавказья было ориентировано на вхождение в новое Российское федеративное государство на правах автономий и в целом не мыслило свое существование вне России, то фактическое бездействие ОЗАКОМа в течение 1917 года заставило местные политические элиты формировать свои национальные органы самоуправления. то есть восемь месяцев

бездействия Временного правительства вызвали быстрое усиление в Закавказье сепаратистских настроений, что в дальнейшем привело к отделению этого региона от России⁷⁷.

Еще сложнее была ситуация на территории юго-западных губерний, где еще с конца XIX — начала XX века шел процесс построения так называемой украинской нации. После начала Первой мировой войны этот процесс резко активизировался при прямой поддержке германско-австрийского командования, стремившегося подорвать обороноспособность Российской Империи на приграничных юго-западных территориях.

4 марта 1917 г. в Киеве собрался Всеукраинский съезд, провозгласивший образование Центральной украинской рады (ЦУР). В отношении действий Временного правительства съезд выразил надежду на то, что «в свободной России будут удовлетворены все законные права украинского народа»⁷⁸. Уже через месяц ЦУР начала инициировать от имени губерний Украины требования к Временному правительству. 6–8 апреля состоялся Украинский национальный съезд, в резолюции которого говорилось о намерении превратить Украину в независимый субъект между-

⁷⁵ Большая Советская Энциклопедия. Т. 18. М., 1969—1978. С. 576.

⁷⁶ Широкоград А. Б. Кавказский капкан. Цхинвал — Тбилиси — Москва. М., 2009. С. 71—72.

⁷⁷ Широкоград А. Б. Кавказский капкан. Цхинвал — Тбилиси — Москва. М., 2009. С. 72.

⁷⁸ Киевская мысль. 5 марта 1917 года. № 64. С. 2.



Демонтаж памятника Столыпину на Думской площади Киева. 1917

⁷⁹ Революционное движение в России в мае-июне 1917 г. Документы и материалы. М., 1959. С. 451.

⁸⁰ Христюк П. Записки і матеріали до історії української революції 1917–1920 рр. Т. 1. С. 126.

⁸¹ Киевлянин. 16 июня (29 июня) 1917 года. № 144. С. 3.

⁸² Киевская мысль. 27 июня 1917 года. № 157. С. 2.

⁸³ Соколова М. В. Великдержавность против национализма: Временное правительство и Украинская центральная рада (февраль-октябрь 1917). // Исследования по истории Украины и Белоруссии. Вып. 1. М., 1995. С. 117–129.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

народного права. В мае 1917-го Рада инициировала проведение следующих «всеукраинских» съездов, где зазвучали требования автономии, создания отдельной «украинской национальной» армии⁷⁹, а также «украинизации» части Балтийского и Черноморского флотов в виде отдельных соединений и кораблей⁸⁰.

Временное правительство отреагировало лишь 3 июня, опубликовав сообщение о своем «отрицательном решении по вопросу об издании акта об автономии Украины»⁸¹.

На это ЦУР 10 июня ответила изданием 1-го Универсала, предусматривающего созыв Всенародного украинского собрания, решения которого должны были иметь приоритет над решениями российского Учредительного собрания. А 26 июня Генеральный секретариат Рады выпустил Декларацию, в которой он определялся как «высший не только исполнительный, но и законодательный орган всего организованного украинского народа»⁸².

Сложившаяся тупиковая ситуация в условиях идущей войны не устраивала обе стороны. В Киев направилась

делегация Временного правительства в составе Керенского, Церетели и Терещенко для переговоров с руководством ЦУР.

3 июля по итогам этих переговоров был издан 2-й Универсал Рады, в котором декларировалось намерение сохранить Украину в составе России, Генеральный секретариат объявлялся «органом Временного правительства», признавалась необходимость воздержаться от объявления автономии Украины до Всероссийского Учредительного собрания. Со своей стороны, Временное правительство обещало в короткие сроки издать специальную Декларацию, признающую право народов России на самоопределение⁸³.

Однако с этими договоренностями были согласны далеко не все члены Временного правительства. Отсутствие консолидации по данному вопросу стало одной из причин уже упоминавшегося июльского кризиса и формирования Второго коалиционного правительства во главе с Керенским. В результате Керенский не выполнил обязательств, принятых на себя Временным правительством на июльских переговорах с ЦУР. Обнародованная 8 августа правительственная Декларация обходила стороной национальный вопрос и никакого права наций на самоопределение не предусматривала⁸⁴.

Все дальнейшие действия Временного правительства только обостряли ситуацию. В конце сентября правительство приняло решение считать ЦУР и Генеральный секретариат Рады «несуществующими», но такие шаги уже не могли оказать никакого реального воздействия на политические процессы на Украине. Рада приняла резолюцию, что «не допустит следствия над украинским революционным народным учреждением» и запретила выполнять распоряжения лиц, назначенных Временным правительством в Киевский военный округ, без своего одобрения⁸⁵.

То есть, непоследовательная политика Временного правительства фактически сорвала достигнутые 3 июля компромиссные соглашения, которые на тот момент давали шанс сохранить Украину в составе России.

Таким образом, за восемь месяцев нахождения у власти Временное правительство не только не смогло решить самые насущные экономические и политические проблемы страны, но и проявило полную неспособность к укреплению или хотя бы удержанию государственности.

Одна из причин такой несостоятельности — отсутствие у «февралистов» политической воли и внятной государственной стратегии. О чем позже откровенно говорили представители российской элиты той эпохи.

Вот что пишет, к примеру, никогда не смирявшийся с победой большевиков генерал А. И. Деникин в книге «Очерки русской смуты»: *«Власть Временного правительства в самой себе носила признаки бессилия... В составе ее находился и «заложник демократии» — Керенский, который так определял свою роль: «Я являюсь представителем демократии, и Временное правительство должно смотреть на меня как на выразителя требований демократии, и должно особенно считаться с теми мнениями, которые я буду отстаивать»... Наконец, <...> в состав правительства входили элементы русской передовой интеллигенции, разделявшие всецело ее хорошие и дурные свойства и, в том числе, полное отсутствие волевых импульсов...»⁸⁶.*

Другой генерал, крупный военный теоретик М. Д. Бонч-Бруевич, перешедший на сторону большевиков, оценивает «февралистов» и ситуацию в стране так: *«Режим Керенского с его безудержной говорильней показался мне как-ким-то ненастоящим»⁸⁷... Скорее инстинктом, чем разумом, я тянулся к большевикам, видя в них единствен-*

ную силу, способную спасти Россию от развала и полного уничтожения. Нутром я верил Ленину... отчетливо чувствовал его неизмеримое интеллектуальное и моральное превосходство над всеми политическими деятелями, которых выдвинула Россия»⁸⁸.

Несостоятельность Временного правительства, не реализовавшего большинство объявленных целей Февральской революции, заставила широкие народные массы и часть российской элиты поддержать партию большевиков.

Именно эта несостоятельность привела осенью 1917 г. к быстрой «большевизации Советов», в которых начали преобладать большевики и союзные с ними левые эсеры. Которые и совершили Октябрьскую революцию. И которые сразу же после прихода к власти начали решать первоочередные задачи укрепления и преобразования России.

⁸⁶ Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5-ти тт. Т. 1: Крушение власти и армии, февраль — сентябрь 1917: в 2-х вып. Вып. 1. Париж, 1921. С. 104.

⁸⁷ Бонч-Бруевич Н. Д. Вся власть Советам. М., 1957. С. 7.

⁸⁸ Там же. С. 226.



А. Керенский в сентябре 1917 года. На заднем фоне видна карта с выделенными границей Волинской, Киевской, Курской, Подольской, Полтавской, Харьковской и Черниговской губерниями

Октябрьская социалистическая революция и ее первые результаты

Утром 25 октября Военно-революционный комитет Петроградского Совета, руководивший октябрьским восстанием, объявил о низложении Временного правительства.

Еще до взятия Зимнего дворца, вечером 25 октября 1917 года, открылся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд провозгласил переход власти в руки Советов, и уже на втором заседании 26 октября принял два важнейших документа: Декрет о мире и Декрет о земле.

В Декрете о мире Совет призвал *«все воюющие народы и их правительства начать немедленно переговоры о <...> немедленном мире без аннексий и контрибуций»*⁸⁹. Советская власть предложила *«всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие»*.

Декрет о земле был составлен на основании собранных эсерами местных крестьянских наказов. Установленные Декретом временные правила земельных преобразований подразумевали конфискацию помещичьих земель и их передачу в пользование местных Комитетов и Советов. Земли рядовых крестьян и казаков не конфисковывались⁹⁰.

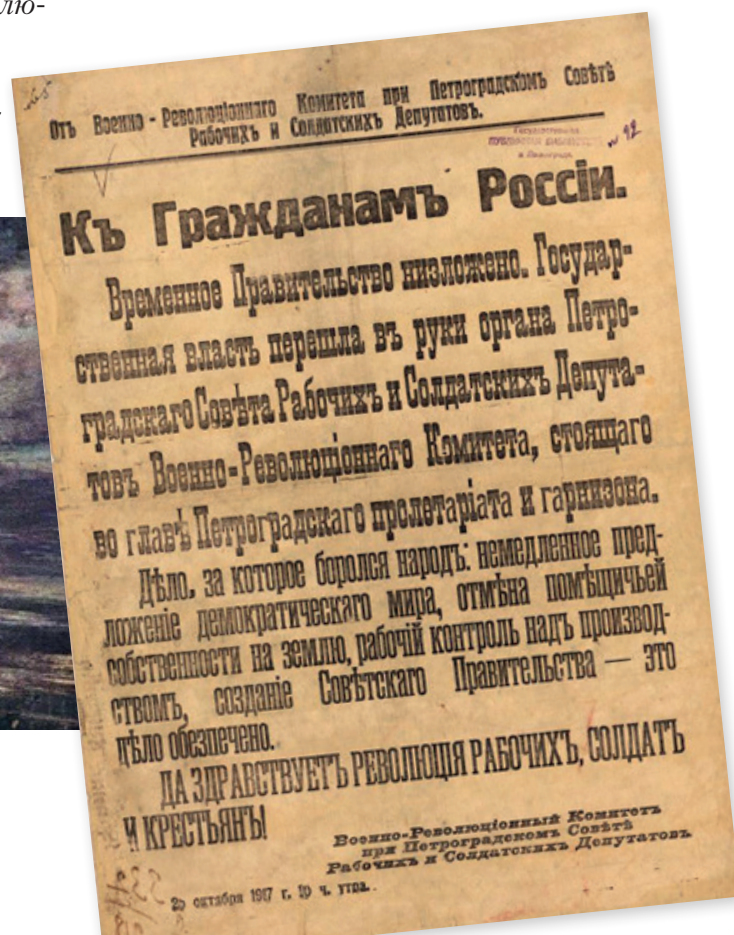
27 октября II Всероссийский съезд избрал новый состав Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) Российской Советской Республики, а также сформировал новое российское правительство — Совет Народных Комиссаров, председателем которого стал В. И. Ленин.

⁸⁹ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 12—15.

⁹⁰ Там же. С. 17—20.

К гражданам России.
25 октября 1917

Октябрь. Ефим Дешалыт. Залл «Авроры». 1967



Эти органы и занялись дальнейшими государственными реформами.

За первые месяцы работы Советской властью была проведена национализация банков и начата национализация крупной промышленности и объектов недвижимости. Также был установлен восьмичасовой рабочий день, были расторгнуты кабальные договоры царского и Временного правительств с другими странами, аннулированы иностранные займы, подписана Декларация прав народов России, где провозглашались равенство и суверенность народов и их право на самоопределение⁹¹.

Советское правительство, в отличие от деятелей Февральской революции, смогло решить вопрос созыва Учредительного собрания уже 5 января 1918 года. Однако большинство членов

этого органа отказалось рассматривать предложенную большевиками и левыми эсерами Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, с принятием которой Советы рабочих и крестьянских депутатов оказались бы наделены государственной властью.

Последствия этого непринятия были легко предсказуемы. Большевики и левые эсеры не могли оставаться в составе Учредительного собрания, которое проигнорировало требования политических низов, поддерживавших эти партии. Остаться в составе Учредительного собрания было для большевиков и левых эсеров фактическим политическим самоубийством. И они сделали то, что всегда в таких случаях делается представителями любых партий. Они покинули Учредительное собрание, после чего это со-

⁹¹ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 15, 39–41, 58, 59, 85, 130, 132, 200, 210, 230, 241, 290–293, 371, 386.

Борис Кустодиев. Большевик. 1920





Плакат «Дым труб — дыхание советской России». 1918

брание уже не могло принять ни одно решение в связи с отсутствием кворума. В результате 6 января был принят декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания⁹².

Советской власти предстояла длительная ожесточенная борьба с контрреволюционными элементами, частями Белой Армии и интервентами, а также сложнейшая работа по преодолению разрухи, голода, безграмотности, экономической отсталости по преимуществу крестьянской страны. Однако, и во время, и после Гражданской войны Советское правительство последовательно, настойчиво и достаточно гибко реализовывало программу строительства нового социалистического государства. И даже противники Советской власти вынуждены были признавать достижения большевиков.

Так, вовсе не поклонник большевиков Николай Бердяев писал: «В 1918 году, когда России грозил хаос и анархия, в речах своих Ленин делает нечеловеческие усилия дисциплинировать русский народ и самих коммунистов. Он призывает к элементарным вещам, к труду, к дисциплине, к ответственности, к знанию и к учению, к положительному строительству, а не к одному разрушению, он громит революционное

фразерство, обличает анархические склонности, он совершает настоящее заклинание над бездной. И он остановил хаотический распад России, остановил деспотически, тираническим путем. В этом есть черта сходства с Петром»⁹³.

И даже великий князь Александр Михайлович Романов писал в мемуарах: «Мне пришло в голову, что, хотя я и не большевик, однако не мог согласиться со своими родственниками и знакомыми и безоглядно клеймить все, что делается Советами только потому, что это делается Советами. Никто не спорит, они убили трех моих родных братьев, но они также спасли Россию от участи вассала союзников. Некогда я ненавидел их, и руки у меня чесались добраться до Ленина или Троцкого, но тут я стал узнавать то об одном, то о другом конструктивном шаге московского правительства и ловил себя на том, что шепчу: «Браво!»⁹⁴.

Эль Лисицкий. Ленинская трибуна. Проект трибуны для площади. 1920



⁹² Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 266, 329–336.

⁹³ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 95.

⁹⁴ Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. М., 2001. С. 407.

Выводы

1. Февральская революция, сделав заявку на преобразование Российской империи в демократическую высокоразвитую сильную страну с республиканским строем, эту заявку блистательно провалила.
2. «Февралисты» не только не решили важнейший для России вопрос о мире, но и разложили и крайне ослабили российскую армию в условиях идущей мировой войны, и катастрофически ухудшили военно-политическое положение страны, потеряв ее громадные территории.
3. «Заморозив» решение второго важнейшего вопроса — о земле, — «февралисты» взорвали в подавляющем крестьянском большинстве населения страны «бомбу утраченных ожиданий». то есть восстали против своей власти громадные крестьянские массы и надолго разрушили возможности установления социального мира.
4. В результате своей беззубо-равнодушной национальной политики «февралисты» не только не продвинулись в решении национального вопроса, но и катастрофически подорвали ту хрупкую национально-территориальную и конфессиональную стабильность, которой за несколько веков добилась Империя.
5. За восемь месяцев своей власти «февралисты» добились почти тотальной деградации финансовой системы, развала основных отраслей и сегментов национального хозяйства страны и в целом ее экономики.
6. Допущенная «февралистами» серия провалов в сфере обеспечения военно-политической самодостаточности и безопасности, а также накопление долгов, разрушение ключевых систем хозяйства и деградация общества, — привели к полной потере управления военно-политическими, экономическими и социальными процессами в стране. То есть к сползанию России на грань полной утери возможностей независимого развития, на грань обрушения в тотальный хаос.
7. Именно большевикам, возглавившим Октябрьскую революцию, выпала судьба «заклясть Россию над бездной» этого хаоса, и жестоко, сурово и беззаветно от этой бездны отодвигать. Именно большевики спасли страну от окончательного краха и распада и реализовали основные лозунги Февральской революции. А далее, с огромными жертвами и издержками, сумели бросить ее вперед, в развитие, — так, что Россия через 20 лет из глубоко отсталой преимущественно крестьянской страны превратилась в передовую индустриальную, научную, культурную державу. В такую державу, которая смогла спасти мир от угрозы фашистского порабощения и стала лидером во множестве мировых социальных, научных, технологических, культурных прорывов.

И С Т О Р И Ч Е С К И Е Т Е Т Р А Д И

Аналитика горячих точек нашей истории

Тетрадь № 2

От Февраля до Октября: путь в пропасть или в светлое будущее?

Авторы

*И.В.Астафурова, И.В.Бигаев,
Е.А.Ерусов, А.В.Копнин,
С.Е.Кургинян, А.Б.Тарабановский*

Главный редактор

С.Е.Кургинян

Дизайн и вёрстка

Д.Р.Муллагалиев

Подписано в печать 07.12.2017. Формат 60x90 1/8
Бумага офсетная. Гарнитура «Кудряшевская». Печать офсетная
Усл. печ. л. 6. Тираж 1500 экз. Заказ № D-0000

Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
123001, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр.1–2

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1 А